

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент:

Руководитель СО по г. Полевской

СУ СК России по Свердловской области

_____ А.С. Гладких

18.06.2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

22.06.2018 г.

Рецидив преступлений и его уголовно-правовое значение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ–40.03.01.2018.31998 ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова

20.06.2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–553

_____ И.В. Загарских

20.06.2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

18.06.2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Загарских И.В. Рецидив преступлений и его уголовно-правовое значение. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО–553, 68 с., библиогр. список – 81 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступных деяний, образующих рецидив преступлений.

Цель работы состоит в проведении комплексного анализа понятия и признаков рецидива преступлений, а также определения его уголовно-правового значения.

В работе изучено развитие норм российского уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за рецидив преступлений; исследовано определение понятия и признаков рецидива в уголовном законе и теории уголовного права; изучены виды рецидива, как закрепленные в УК РФ, так и выделяемые в юридической науке; выявлено влияние рецидива на квалификацию преступлений, а также на назначение наказания.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм, регламентирующих ответственность при рецидиве преступлений, и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	8
1.1 Рецидив преступлений в истории российского уголовного права..	8
1.2 Понятие и признаки рецидива преступлений.....	18
1.3 Виды рецидива преступлений.....	32
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	44
2.1 Влияние рецидива на квалификацию преступления.....	44
2.2 Назначение наказания при рецидиве преступлений.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что совершение преступления не однократно, а во второй и более раз, говорит о неуклонном стремлении виновного продолжать свою преступную деятельность. Тем более, если субъект совершает новое преступление после осуждения за первое.

Социальное значение и сущность рецидива преступлений, как правило, свидетельствует о серьезной общественной опасности личности преступника, устойчивых антисоциальных установках, а иногда и о сформировавшемся на протяжении времени преступном профессионализме. Рецидив преступлений обычно говорит о том, что осужденный оказался невосприимчивым к тем мерам и средствам правового воздействия, которые применялись к нему, что он настроен на категоричное противодействие этому.

Состояние рецидивной преступности вызывает серьезную озабоченность, ее уровень в зависимости от региона России колеблется от 25 до 40 %. Каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления. В связи с этим важным направлением в работе правоохранительных органов является своевременное реагирование на рецидив преступлений, что требует дальнейшей разработки и усовершенствования теоретических положений в данной сфере.

По уровню рецидивной преступности обычно судят об эффективности уголовного законодательства, поэтому одним из наиболее важных направлений уголовно-правовой политики современности представляется сокращение рецидива преступлений. Все это указывает на необходимость глубокого анализа понятия, сущности, видов и значения рецидива преступления, разработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию регламентации данного вида множественности преступлений и совершенствованию правоприменительной деятельности.

Рецидив как форма множественности преступлений традиционно предусмотрен в Общей части Уголовного Кодекса РФ (ст. 18 УК РФ), он признается отягчающим наказанием обстоятельством и учитывается как при назначении наказания, так и при определении вида исправительного учреждения. Кроме того, законодатель вновь вернулся к дифференциации уголовной ответственности путем использования признака судимости виновного как квалифицирующего обстоятельства, что подтверждает вывод о важном уголовно-правовом значении рецидива.

Исследованию рецидива преступлений были посвящены труды таких советских и российских ученых как А.В. Армашова, И.Б. Агаев, Ю.И. Бытко, И.Г. Возжанникова, П.Ф. Гришанин, Г.С. Досаева, Т.М. Кафаров, Н.Н. Коротких, В.П. Малков, Т.Г. Черненко, В.Е. Южанин, А.М. Яковлев и других авторов.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступных деяний, образующих рецидив преступлений.

Предмет исследования – нормы как действующего, так и утратившего силу российского уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность лица при установлении в его общественно опасной деятельности признаков рецидива преступлений, а также практика применения соответствующих правовых норм.

Цель работы состоит в проведении комплексного анализа понятия и признаков рецидива преступлений, а также определения его уголовно-правового значения.

Задачи дипломной работы:

- 1) исследовать историю развития института рецидива в уголовном праве России;
- 2) рассмотреть понятие и признаки рецидива преступлений;
- 3) изучить виды рецидива преступлений;
- 4) определить значение рецидива для квалификации преступлений;
- 5) выяснить влияние рецидива преступлений на назначение наказания и определения вида исправительного учреждения.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость. Изложенные в работе выводы и предложения, определение ряда актуальных понятий и результаты изучения проблемных вопросов рецидива преступлений могут быть использованы правоприменительными органами в деятельности по противодействию рецидивной преступности.

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1 Рецидив преступлений в истории российского уголовного права

Современное состояние норм о рецидиве преступлений базируется на уголовном законодательстве нескольких столетий. Хотелось бы уделить внимание характеристике отдельных этапов формирования норм права, регулирующих ответственность за рецидив преступлений, в три исторических периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Следует сразу отметить, что в российском законодательстве до XX в. термин «рецидив» отсутствовал, так как в уголовно-правовых актах этого периода данное понятие заменялось словом «повторение» либо иным сходным понятием.

«В первых юридических памятниках, в которых происходит зарождение Общей части уголовного права (Договоры Киевской Руси с Византией 907, 911, 944 гг., Русская Правда, созданная в 1017–1054 гг.), никаких упоминаний о вариантах множественности преступлений не содержится»¹. И хотя на этом начальном этапе формировались институты дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, средством дифференциации служили не формы множественности преступлений, а виды соучастия. В то же время, по мнению Н.С. Таганцева, положение о повторении преступлений как обстоятельстве, отягчающем наказание, появилось в «Русской правде»². Правда, в поздних трудах, автор отмечал, что «усиление наказания за повторение встречаем мы, начиная с Уставной Двинской грамоты»³.

Период, в который отсутствуют какие-либо упоминания о множественности преступлений, длится, скорее всего, до 1397 г. – возможного года издания Двинской уставной грамоты и Псковской судной грамоты. Это время начала второго периода развития уголовного законодательства, в котором появляется новое правовое явление – множественность преступлений. При этом в качестве повторных выделялись только тождественные преступления, например, воровство, под которым понималась целая группа имущественных преступлений.

В ст. 8 Псковской судной грамоты говорится: «Если что-либо будет украдено на посаде, то, дважды вора милуя, не лишать жизни, а, уличив (в воровстве), наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять (так же), как вора, обокравшего Кремль»⁴.

Схожие положения были закреплены и в ст. 5 в Двинской уставной грамоты 1397 г.: «...а татя впервые продати противу поличного, а другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьи, ино повесити; а татя всякого пятнати»⁵. Как мы

¹ Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 299.

² Таганцев, Н.С. О повторении преступлений: исследование / Н.С. Таганцев. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – С. 224.

³ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – С. 308.

⁴ Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 303.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 182.

видим, здесь также усиливалось наказание за третье преступление. «Но если в ст. 8 Псковской судной грамоты не указывался вид наказания за первое и второе преступления, то в ст. 5 Двинской уставной грамоты предусмотрено за каждое преступление отдельное наказание: за первое – продажа имущества вора с учетом количества похищенного; за второе – продажа самого виновного; за третье – повешение. Двинская уставная грамота также предписывала клеймить (пятнать) воров, видимо, для того, чтобы впоследствии было легче установить, в который раз человек совершил кражу»¹.

Таким образом, ст. 8 Псковской судной грамоты, и ст. 5 Двинской уставной грамоты «свидетельствуют о том, что рецидив воровства, влекущий за собой обязательное наказание смертной казнью, имел место только в случае совершения воровства в третий раз при условии, что за два предыдущих аналогичных деяния виновный был наказан в соответствии с его виной»².

Ю.И. Бытко дает следующее понятие рецидива изучаемого периода: «Рецидив – есть случай совершения лицом воровства в третий раз, когда оно было наказано или, по меньшей мере, осуждено за два предыдущих воровства, независимо от длительности срока, отделяющего третье преступление от двух предыдущих»³. Здесь следует согласиться с мнением Т.Г. Черненко⁴ о том, что нельзя дать общую дефиницию рецидива для двух нормативных актов, т. к. в ст. 8 Псковской судной грамоты делается упор на многократный рецидив, а в ст. 5 Двинской уставной грамоты предусмотрены и однократный, и многократный рецидив.

Как отмечает А.В. Армашова, «впервые на Руси указанные грамоты устанавливали повышенную ответственность за многократное (рецидивное) совершение преступлений. Различались простой и сложный рецидив воровства, и предусматривалась дифференциация ответственности за них. По всей видимости, существовало представление о неисправимости преступника, о чем свидетельствовало применение смертной казни за совершение третьего воровства после наказания за два предыдущих»⁵.

Таким образом, в исследуемых нормативных актах происходит значительное усиление наказания за специальный многократный рецидив. Рецидив (повторение) признается единственной формой множественности преступлений. Тем не менее, некоторые ученые отмечают, что «на практике нормы о

¹ Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 90.

² Таганцев, Н.С. О повторении преступлений: исследование / Н.С. Таганцев. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – С. 226.

³ Бытко, Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность: монография / Ю.И. Бытко. – Саратов: СГАП, 1998. – С. 14.

⁴ Черненко, Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Черненко. – Кемерово, 2001. – С. 73.

⁵ Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – С. 32.

повторности преступлений применялись и к случаям совершения двух и более преступлений до осуждения»¹.

Крупнейшим законодательным актом на следующем историческом этапе является Судебник 1497 г. – это был первый кодекс централизованного русского государства, в нем впервые указывается на совершение нескольких одинаковых преступлений до осуждения (ст. 13): «А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на него человекъ пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того из его статка»². Т.Г. Черненко отмечает, что в Судебнике впервые появилось упоминание о неоднократности преступлений³.

Проводя сравнительный анализ нормы ст. 13 Судебника с положениями современного уголовного законодательства, можно сделать вывод о том, что изложенное положение имеет сходство с понятием «совокупность преступлений» по такому признаку как совершение преступлений до осуждения за них, но в то же время норма напоминает нам такой квалифицирующий признак ряда составов преступлений как совершение преступления в отношении «двух или более лиц».

В Судебнике дальнейшее развитие получает повторность тождественных преступлений, связанная с осуждением (ст. 11): «А поймают татя въдруге с татбою, ино его казнити смертною казнию...»⁴ (если задержат вора вторично в краже, то казнить его смертной казнью). «Можно заметить, что повышенная наказуемость в рассматриваемый период уже имеет место при однократном специальном рецидиве («въдруге»), т. е. объем понятия «рецидив» увеличивается по сравнению с его регламентацией в Псковской судной грамоте. Норму ст. 11 надо рассматривать во взаимосвязи со ст. 10, где говорится: если какого-либо вора задержат в каком-либо воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийством), то его казнить торговой казнью»⁵, следовательно, задержание вторично подразумевает, что одно наказание уже было вынесено.

«Делая попытку расширить сферу уголовной репрессии за воровство, законодатель не предусмотрел иных условий, кроме повторения преступлений. При этом в Судебнике 1497 г. нет общепринятого понятия рецидива – наказание усиливается уже за повторное совершение преступления, то есть за повторение тождественного преступления»⁶.

¹ Плотникова, М.В. Неоднократность преступлений в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Плотникова. – М., 2003. – С. 12.

² Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 37.

³ Черненко, Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Черненко. – Кемерово, 2001. – С. 74.

⁴ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 37.

⁵ Памятники Русского Права. Выпуск 3 / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Юридическая литература, 1955. – С. 359.

⁶ Антонян, Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.А. Антонян. – М., 2013. – С. 58.

В Судебниках 1550 г., 1589 г. и Сводных Судебниках 1606–1607 гг. значительных изменений в части регламентации множественности преступлений не наблюдалось. Судебники карали вторичную татьбу смертью, но, как заметил Н.С. Таганцев, «видоизменили способ признания достоверности его вины»¹.

Несмотря на то, что по Судебнику 1497 г. и последующему Судебнику 1550 г. смертная казнь предусматривалась за вторую татьбу, некоторые акты местного управления (избные и земские грамоты, указы) устанавливали это наказание только за третью и последующие татьбы. Согласно ст. 11 Медынского наказа «за первую кражу вора били кнутом и сажали в тюрьму, если не было людей, которые могли бы за него поручиться. За вторую татьбу после бития кнутом отсекали руку, а третья и последующие кражи влекли за собой смертную казнь»².

Следующим правовым актом является Соборное Уложение 1649 г. В указанном документе также происходит усиление наказуемости за повторение тождественных преступлений связанное с осуждением, но, в сравнении с предыдущими правовыми актами происходит увеличение числа статей, в которых содержатся признаки «рецидива». Однако, в Уложении говорится о повторении лишь при совершении некоторых преступлений, в которых оно могло служить признаком особой общественной опасности виновного или же о тех, что указывали на особую закоренелость и нравственную испорченность, таких, как воровство, разбой, побег, проступки по службе или корчемство. Происходит некая дифференциация уголовной ответственности в зависимости от количества совершаемых преступлений, т. е. можно говорить об усилении наказуемости за многократный специальный рецидив, перерастающий в определенных случаях в преступный промысел. Статья 12 предусматривала: «А приведут татя, а доведут на него татьбы три или четыре или больши, и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать исцом в выть».

Т.Г. Черненко указывает, что «Соборное Уложение (ст. 12) также описывает случаи неоднократности (совершения лицом нескольких тождественных преступлений до осуждения), но при этом ст. 12 содержит и описание специального многократного рецидива»³. Хотя рецидив остается наиболее общественно опасной формой множественности, совокупность трех или более преступных деяний приравнивается к многократному рецидиву.

В своем исследовании А.В. Армашова отмечает: «С 1649 г. до начала самостоятельного правления Петра I (1696 г.) появляется большое количество различных законодательных актов, выраженных в формах царских указов, боярских приговоров, соборных определений и др. Одним из таких актов были Новоуказанные статьи о татяных, разбойных и убийственных делах 1669 г.,

¹ Таганцев, Н.С. О повторении преступлений: исследование / Н.С. Таганцев. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – С. 227–228.

² Южанин, В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений по законодательству России (исторический аспект) / В.Е. Южанин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 56.

³ Черненко, Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Черненко. – Кемерово, 2001. – С. 78.

являющиеся крупнейшим памятником истории русского уголовного права. Новоуказанные статьи в ряде случаев отменяют пытку, смягчают членовредительские наказания, стремятся по мере возможности заменить тюремное заключение ссылкой в Сибирь или окраинные города и т. д. Судебная практика также допускала отступления в сторону смягчения наказания. Однако ст. 10 Новоуказанных статей устанавливает правило усиления ответственности за повторность преступлений, согласно которому предусматривалась смертная казнь за троекратное и более (систематическое) совершение кражи»¹. Причем никаких послаблений в отношении многократных воров не допускалось, в то время как в других случаях предусмотренная в законе смертная казнь фактически могла и не применяться.

И, наконец, одним из последних нормативных актов данного этапа развития законодательства в области множественности преступлений можно назвать Артикул Воинский Петра I, изданный 26 апреля 1715 г. и вошедший в качестве второй части в Военный Устав 1716 г.

В.П. Коняхин в своей работе пишет, что «в определенной степени происходит усовершенствование института отягчающих наказание обстоятельств, в частности, рецидива»², однако, по нашему мнению, особо значимых изменений указанный нормативный акт не привнес. Л.Ф. Еникеева замечает, что «значительно расширяется законодательная практика учета влияния повторности совершения преступных действий на дифференциацию ответственности и наказания (в десяти артикулах)»³.

«Законодательство Петра I не ограничивалось одним нормативным актом, в Морском уставе от 13 января 1720 г., Указе от 10 ноября 1721 г. также отмечались случаи повторения преступлений. Они формулировали устрашение как одну из основных целей применения наказания, что отразилось и на ответственности за рецидив преступлений, в том числе за многократный. Так, Указ от 10 ноября 1721 г. признавал рецидивом лишь третье воровство, а второе подпадало под понятие «повторение» и не влекло за собой усиления наказания».

Заканчивая исследуемый период, необходимо отметить и законодательство Екатерины II. Н.С. Таганцев указывал: «В нашем праве более определенные постановления о повторении, повлиявшие и на систему действующего права, являются в Уставе благочиния Императрицы Екатерины II 1782 г., но специально по отношению лишь к некоторым имущественным преступлениям. Необходимым условием повторения Устав признавал отбытие наказания за первое преступление, а усиление наказания состояло преимущественно в его удвоении»⁴.

¹ Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – С. 32.

² Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 29.

³ Еникеева, Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ф. Еникеева. – М., 2006. – С. 16.

⁴ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – С. 311.

Таким образом, можно сделать вывод, что зарождение норм, закрепляющих положения о рецидиве преступлений, относится к концу XIV в. «Предпосылкой для создания норм о рецидиве преступлений в Общей части явился этап (XIV–XVIII вв.), который характеризуется тем, что законодательство лишь содержит ссылки на варианты рецидива в описании отдельных составов преступлений».

«Следующий и заключительный период развития дореволюционного уголовного законодательства и доктрины о множественности преступлений – XIX – начало XX вв., также характеризуется неоднородностью развития института. В середине и конце XIX в. правовая регламентация понятия и правовых последствий повторения динамично развивалась». Следует выделить три основных этапа реформирования уголовного законодательства в части повторения преступлений, они связаны со следующими нормативными правовыми актами: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.

В связи с обострением классовой борьбы в середине XIX в. правительство постепенно усиливало уголовную репрессию. Так, согласно ст. 113 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., «учинивший какое-либо преступление, хотя и без обдуманного заранее намерения или умысла, но в третий раз, наказывается столь же строго, как учиненное в первый раз с обдуманным заранее намерением или умыслом». Таким образом, специально повторение преступления признавалось более опасным, чем общее, а за общее повторение наказание усиливалось лишь в третий раз. Так, ст. 138 определяет, что «в случае, когда закон не назначает именно наказание за повторение того же преступления, или же за учинение оно в третий или четвертый раз и т. д., суд назначает всегда самую высшую меру наказания за то преступление, или за повторение оно, или же за учинение в третий раз определенного»¹.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. впервые определялся срок, по истечении которого повторное преступление не могло быть признано рецидивным (1 год, 2 года, 3 года и т. д. – в зависимости от опасности преступления). Это было прогрессивным положением для того времени.

«Однако ни в Уложении 1845 г., ни в указанном Уставе, ни в Уложении редакции 1885 г. не было специальных норм, предусматривающих усиление ответственности за многократный рецидив преступлений. Лишь в Уголовном уложении 1903 г. были предусмотрены обстоятельства, усиливающие ответственность многократных рецидивистов». Так, согласно ст. 64 «лицу, учинившему до провозглашения приговора два и более тождественных или однородных преступных деяний, по привычке к преступной деятельности или вследствие обращения такой деятельности в промысел, ему определяется ответственность по правилам о совокупности, если закон не предусматривал за

¹ Российское законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 200.

это особого наказания». «Сверх того суд может, назначая как тягчайшее наказание:

- 1) каторгу без срока, – воспретить перевод на поселение ранее истечения двадцати лет;
- 2) срочное лишение свободы, – продлить, если в законе назначен предельный высший срок – до высшего размера такого рода наказания, а если предельный высший срок не назначен, то каторгу – до двух лет и арест до одного года;
- 3) денежную пеню, – определить, кроме того, арест на срок не выше одного месяца»¹.

Ученые-криминалисты XIX–XX вв. разрабатывали также и классификации рецидива. Так, Е.Н. Тарновский в своих исследованиях использовал следующие виды рецидива: «многократный (сложный) рецидив – т.е. повторение однородных или разнородных преступлений три, четыре, пять и более раз; простой рецидив; частный (специальный) рецидив; общий рецидив – повторение неоднородных преступных деяний»².

В науке уголовного права понятие рецидива постепенно разрабатывалось и до революции 1917 г., и в дальнейшем, после неё³. «Упоминание о повышенной опасности рецидива, а также о необходимости более строгого наказания рецидивистов мы можем увидеть в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г. и в Основных началах уголовного законодательства СССР 1924 г. Первые годы советской власти, связанные с гражданской войной, привели к падению экономики, разрухе, голоду населения. В стране процветала профессиональная преступность. На это реагировали законы, в которых можно было встретить такие термины: «совершение преступления в виде промысла», «упорный рецидив», «систематически», «профессиональный преступник», «особо социально опасный» и пр.»⁴.

Согласно ст. 29 Временной инструкции от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы и о порядке отбывания такового», распределительная комиссия наделялась правом «представлять в местный революционный трибунал лиц, причисляемых к типу хулиганов, погромщиков или упорных рецидивистов, для решения вопроса о дальнейшей их изоляции после отбытия наказания». «Руководящие начала по уголовному праву предполагали учитывать при назначении наказания, «совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным». По смыслу ст. 11 профессиональным

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – С. 290.

² Тарновский, Е.Н. Статистические сведения об осужденных за повторение преступлений (1901–1905 гг.) / Е.Н. Тарновский // Журнал министерства Юстиции. – 1909. – Февраль. – С. 59, 63, 90.

³ Таганцев, Н.С. О повторении преступлений: исследование / Н.С. Таганцев. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – С. 234.

⁴ Познышев, С.В. Учебник уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – С. 185.

преступником (рецидивистом) могло быть признано судом лицо, преступная деятельность которого свидетельствовала о стойкости преступных устремлений».

«Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. термины «профессиональный» и «промысел» предусматривал как тождественные, но при этом разделял понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник». Так, ст. 25 требовала при назначении наказания учитывать, совершено ли преступление «профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз». Профессионального преступника могли признать социально опасным и назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься профессией или промыслом, если они привели к преступному образу жизни»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. для обозначения множественности преступлений также использовал термины «в виде промысла», «систематически», «неоднократно» и др. «При этом сфера уголовной репрессии расширялась за систематическое повторение не только тождественных и однородных преступлений, составляющих основу профессиональной преступности, но и неоднородных преступлений. Эта тенденция сохранилась и в последующих законодательных актах. В Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» профессиональные преступники и рецидивисты по степени социальной опасности приравнивались к классовым врагам, и к ним применялись суровые меры репрессии».

«В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в ст. 23 уже закреплялось понятие «особо опасный рецидивист». В последующих законах это понятие получает дальнейшее развитие. В УК РСФСР 1960 г. закреплялись формальные признаки особо опасного рецидивиста (осуждение за предыдущее преступление, наличие судимости за него, определенное состояние многократности опасных преступлений), а также указывалось на то, что виновный представляет значительную опасность для общества».

В науке уголовного права тем временем развивалась дискуссия о понятии, сущности, признаках и значении рецидива. М.А. Ефимов, М.Д. Шаргородский, В.А. Шкурко считали, что рецидив будет иметь место в том случае, если лицо повторно совершит преступление после осуждения и полного либо частичного отбытия наказания за предыдущее (или первое) преступление².

Можно обратиться к работе П.Ф. Гришанина, в которой он выделил «правовые признаки, отражающие рецидив и рецидивистов:

- 1) совершение виновным двух или более преступлений;
- 2) наличие у виновного судимости за прошлое преступление перед совершением повторного преступления;

¹ Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2000. – С. 110.

² Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 43; Ефимов, М.А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М.А. Ефимов, В.А. Шкурко, – Минск: Вышэйш. шк., 1977. – С. 8.

3) умышленный характер преступлений, совершенных виновным до и после осуждения»¹.

Некоторые ученые, исследующие рецидив, полагали, что в случае, когда осужденный повторно совершил преступление сразу же после того, как в законную силу вступил приговор, то, в соответствии с указанной точкой зрения, рецидивистом такое лицо не признается. При этом, если такое лицо совершило преступление в колонии через 10 дней после вступления в силу приговора, то такое действие уже делает его рецидивистом. В.И. Попов считал, что только по истечении всего срока наказания, определенного судом, можно констатировать неэффективность срочного наказания. Автор говорил о том, что требовать полного отбытия наказания, в качестве условия отнесения повторного преступления к рецидиву, нельзя, поскольку это является противоречием как закону, так и практике борьбы с рецидивной преступностью².

Следовательно, не пенитенциарное воздействие на осужденного (т. е. факт отбытия наказания), а именно факт негативной оценки его деяния судом должен иметь решающее значение.

Обязательным юридическим признаком рецидива еще дореволюционными учеными-юристами признавалась судимость. Например, Н.Д. Сергиевский в 1910 г. по этому поводу отмечал, что «рецидивом признается совершение одним и тем же лицом преступного деяния во второй, в третий и более раз после суда и наказания за первое преступное деяние»³.

По мнению М.А. Ефимова и В.А. Шкурко, в качестве уголовно-правового явления рецидив будет иметь место независимо от того, какой вид наказания был назначен судом виновному в первый раз – было ли то лишение свободы, исправительные работы или штраф⁴. В любом случае, речь идет о лице, ранее подвергшемся уголовно-правовому воздействию, которое снова совершило преступление. То есть, понеся наказание, такое лицо должно было извлечь урок и встать на путь исправления. Но встречаются случаи, когда лицо, которое хоть и не было ни разу осуждено, совершило несколько преступлений. В данном случае никто не может предвидеть, как на него может подействовать применение уголовного наказания. Есть вероятность, что после первого же уголовно-правового воздействия такое лицо переосмыслит свое поведение, откажется от антиобщественной деятельности и в дальнейшем никогда более не совершит преступление. Поэтому, не справедливо будет считать его рецидивистом только

¹ Гришанин, П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву: учебное пособие / П.Ф. Гришанин. – М.: Академия МВД СССР, 1974. – С. 58–59.

² Попов, В.И. Возникновение и развитие понятия рецидива преступлений по русскому дореволюционному уголовному праву / В.И. Попов // Труды Киевской ВШ МВД СССР. – Вып. 5. – Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1971. – С. 149.

³ Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекции / Н.Д. Сергиевский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – С. 217.

⁴ Ефимов, М.А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М.А. Ефимов, В.А. Шкурко, – Минск: Вышэйш. шк., 1977. – С. 119.

по той причине, что он совершил несколько преступлений, и выказывать ему недоверие.

Проводя сравнительный анализ Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и 1958 г., можно отметить, что вместе с понятием рецидива в Основах 1991 г. существовало понятие особо опасного рецидивиста. В числе существенных признаков такого рецидивиста указывались те же, что и в Основах 1958 г.: умышленный характер преступлений, судимость за такие преступления, а также совершение данных преступлений в совершеннолетнем возрасте. При этом, согласно Основам 1991 г., существенно сужался круг лиц, которых можно было признать особо опасными рецидивистами. Это связано с тем, что за повторное умышленное преступление требовалось назначение наказания не менее пяти лет лишения свободы. Одновременно с этим, Основы 1991 г. не давали определенного перечня преступлений, совокупность которых давала бы основание для признания преступника особо опасным рецидивистом, поскольку это относилось к компетенции республиканского законодательства. То, что в Основах 1991 г. одним из существенных признаков особо опасного рецидивиста признавалась умышленная вина, и было сформулировано само понятие особо опасного рецидивиста, определенно стало шагом в сторону развития уголовного законодательства. Но, в связи с тем, что не был выделен отдельно особо опасный рецидив, законодатель так и не классифицировал рецидивистов в зависимости от степени общественной опасности¹.

«Кроме того, в Основах 1991 г. отсутствовала довольно важная оговорка насчет того, что признание преступника особо опасным рецидивистом относится к факультативному праву, а не к обязанности суда. Не было и указания на то, что, признавая лицо особо опасным рецидивистом, нужно учитывать и общественную опасность личности, мотивы совершенных преступлений, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершении преступления и иные обстоятельства». В нынешнем законодательстве эти недостатки устранены в ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. уделил серьезное внимание особенностям личности преступника. «В нем были четко определены формальные признаки особо опасного рецидивиста (осуждение за предыдущее преступление, наличие судимости за него, определенное состояние многократности опасных преступлений), а также закреплено положение о том, что виновный представляет значительную опасность для общества».

Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые дал определение понятия «рецидив преступлений», а также установил признаки опасного и особо опасного рецидива преступлений на основании систематичности (многократности) совершения преступлений определенной категории тяжести и осуждения за них к реальному лишению свободы. В первоначальной редакции уголовного закона совершение преступления при опасном и особо опасном рецидиве признавалось

¹ Кобец, П.Н. Предупреждение рецидивной преступности в России: монография / П.Н. Кобец, Д.В. Власов; под ред. С.М. Кочои. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 9.

квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками некоторых составов преступлений, однако, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162–ФЗ¹ эти обстоятельства были исключены из Особенной части УК РФ, оставшись только в виде отягчающих наказание обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 63).

Таким образом, в современном уголовном законе вместо понятия «особо опасный рецидивист» используются другие категории, относящиеся не к личности преступника, а к совершенным им преступлениям: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив преступлений.

Названным выше законом были существенно смягчены правила назначения наказания за рецидив преступлений, таким образом, в настоящее время дифференциация ответственности в зависимости от вида рецидива не предусмотрена. В то же время в ч. 2 ст. 68 УК РФ закреплены минимальные размеры наказания, назначаемого за рецидив.

Таким образом, изучив историю развития института рецидива преступлений, можно прийти к выводу, что разработка понятия рецидива преступлений в теории уголовного права продолжается несколько веков, однако до сих пор не существует единой трактовки и оценки этого понятия, его признаков и сущности. Ученые-правоведы лишь единогласно уверены в том, что в уголовном праве рецидивом может быть признано только совершение повторного преступления одним и тем же лицом, уже осужденным ранее за предыдущее преступление, но в рамках срока погашения судимости (когда судимость ещё не снята).

1.2. Понятие и признаки рецидива преступлений

Развитие научных представлений о рецидиве преступлений прошло долгий путь, оно находилось под сильным влиянием различных областей науки – уголовного права, криминологии, социологии, психологии, педагогики, судебной психиатрии и многих других. Однако до сих пор в уголовно-правовой теории и практике имеется немало спорных, дискуссионных вопросов, касающихся рецидива преступлений.

В частности, в науке не утихают споры о понятии рецидива преступлений. Сегодня в отечественном уголовном праве оно неразрывно связано с понятием множественности преступлений, более того, рецидив считается одной из ее форм. По мнению ряда учёных, это вызывает определенные проблемы в трактовке рецидива, так как институт множественности до сих пор не определен законодательно и продолжает разрабатываться теорией уголовного права.

Под множественностью преступлений большинство авторов понимает совершение одним лицом двух или более деяний, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений, если любое из них в силу закона не утратило уголовно-правового значения. Можно выделить ряд признаков множественности преступлений.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162–ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря.

1. Совершение одним лицом нескольких преступлений. Это лицо должно обладать всеми признаками надлежащего субъекта преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности.

2. Каждое из деяний, образующих множественность преступлений, должно быть преступным, т. е. предусмотренным статьей Особенной части УК РФ. Если из двух деяний хотя бы одно является не преступлением, а, например, административным правонарушением, множественность отсутствует.

3. Каждое из совершенных преступлений должно содержать признаки самостоятельного состава преступления. Сказанное означает, что, если эти преступления рассматривать отдельно, то любое из них подпадает под признаки какого-либо состава. В то же время вовсе не обязательно, чтобы преступления квалифицировались по разным статьям Особенной части УК РФ.

4. Каждое из преступлений, составляющих множественность, должно иметь самостоятельное уголовно-правовое значение, т. е. может повлечь уголовную ответственность. Подобное значение будет обладать определенной спецификой в зависимости от того, в какой форме множественности (совокупности или рецидиве) совершены преступления.

В разное время в уголовном законодательстве России было закреплено различное количество форм множественности (так, до 2003 г. существовала такая форма, как неоднократность), но в настоящее время законодатель остановился на регламентации двух из них – совокупности и рецидиве преступлений (хотя в науке уголовного права до сих пор не утихают споры о видах множественности, предлагаются новые формы, дробятся на подвиды старые и т. д.).

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ, совокупность преступлений – это «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив – наиболее опасная форма множественности преступлений. «Термин «рецидив» свидетельствует не просто о повторении какого-либо события, факта, но о таком его повторении, которое совершается вопреки ранее предпринимавшимся мерам по его предотвращению, совершается вновь, невзирая на то, что предшествующее событие было зафиксировано определенным порядком и, во-вторых, были предприняты какие-то предупредительные меры к недопущению такого повторения»¹.

¹ Яковлев, А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву / А.М. Яковлев. – М.: Госюриздат, 1964. – С. 37–38.

При рецидиве, так же как и при совокупности, совершается не менее двух преступлений. Однако, в отличие от совокупности, преступление совершается после осуждения хотя бы за одно из них. Рецидив представляет собой особую общественную опасность в связи с тем, что преступник не только проигнорировал наказание и не исправился, но и закономерно продолжил совершать преступления. Институт рецидива выделен законодателем отдельно ввиду его повышенной общественной опасности для усиления ответственности за него.

П.Н. Кобец отмечает: «Повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, является особым криминологическим и социальным явлением. Выделяют его в первую очередь потому, что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства и предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать этические и другие нормы поведения. Одно это обстоятельство уже оправдывает выделение в уголовном законодательстве из всех видов повторности именно рецидив»¹.

Для того, чтобы дать объективное понятие рецидиву преступления, стоит изучить его характерные признаки: совершение одним лицом двух и более преступлений, умышленный характер совершенных преступлений, наличие у лица судимости за умышленное преступление, совершенное ранее.

1. Один из главных признаков рецидива – повторность совершения преступления виновным. Данный признак характерен для обеих форм множественности и проявляется в совершении лицом двух или более самостоятельных преступлений, каждое из которых предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Чтобы установить факт рецидива, как правило, не важны тяжесть и характер совершенных преступлений, а также не имеют значения вид и размер наказания. Это связано с тем, что характер и тяжесть совершенных преступлений имеют отношение только к степени общественной опасности рецидива, а размер и вид наказания – к степени общественной опасности самого лица, совершившего преступление.

2. Совершенные виновным преступления должны быть умышленными – и то преступление, за которое лицо уже было осуждено, и новое преступление, за которое лицо осуждается.

Таким образом, исключительно умышленная форма вины отличает рецидив от совокупности преступлений, где данный признак не является обязательным. Умышленная вина свидетельствует о повышенной степени общественной опасности совершенных лицом преступлений. С психологической стороны рецидив характеризуется осознанным игнорированием предыдущего наказания. При этом о сознательном игнорировании можно говорить лишь в том случае, если субъект и до, и после осуждения совершал именно умышленные преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 44 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

¹ Кобец, П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья / П.Н. Кобец. – М.: НУ ОАОУ, 2009. – С. 22.

(далее – постановление № 58) указывает: «При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление»¹.

Положение о том, что рецидив могут образовать только умышленные преступления вошло в уголовное законодательство только с принятием УК РФ 1996 г. До этого момента рецидив могли образовать не только умышленные преступления, но и совершенные по неосторожности. Поэтому в теории уголовного права высказывались и продолжают высказываться предложения о расширении понятия рецидива за счет включения в него и неосторожных деяний².

В.П. Малков утверждал, что «совершение неосторожных преступлений, повлекших за собой тяжкие последствия, за совершение которых лицо подверглось уголовному осуждению, должно учитываться при признании рецидива... Нельзя также недооценивать общественную опасность таких случаев, когда лицо, имея судимость за неосторожное преступление, повлекшее тяжкие последствия, вновь совершает умышленное преступление или наоборот. Все это дает основание считать, что понятием рецидива должны охватываться не только умышленные преступления, но и неосторожные»³.

А.П. Козлов также считает необходимым ввести в уголовный закон рецидив, охватывающий и умысел, и неосторожность. Иначе, полагает он, «и на существующем уровне возникает проблема включения в рецидив косвенного умысла, при котором, во-первых, как и при неосторожности, уголовное право сталкивается с побочным результатом деятельности и, во-вторых, как и при неосторожности, имеется отсутствие желания наступления результата. Как видим, по своим признакам косвенный умысел максимально схож с неосторожностью и поэтому оставлять его в рецидиве при нынешнем законодательном решении едва ли целесообразно»⁴.

В то же время, по мнению Ю.В. Голика и И.Я. Мирончика, «эти случаи имеют самостоятельное правовое значение, а повторение неосторожных преступлений должно именоваться неосторожным рецидивом». Обосновывая необходимость введения в уголовное право данного института, авторы отмечали: «неосторожный рецидив свидетельствует, что лицо, его совершившее, склонно легко относиться к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – СПС «КонсультантПлюс».

² Агаев, И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений: монография / И.Б. Агаев. – М.: Юристъ, 2002. – С. 45–55; Кафаров, Т.М. Проблемы рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров. – Баку: Элма, 1972. – С. 28–30.

³ Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В.П. Малков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 91.

⁴ Козлов, А.П. Единичные и множественные преступления / А.П. Козлов, А.П. Севастьянов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 208, 209.

правонарушениям, у него имеется стойкое отрицательное отношение к соблюдению общественных правил»¹.

В то же время, после введения в Особенную часть УК РФ статьи 264.1, в которой предусмотрена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, в том числе имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, некоторые авторы отметили, что в данной норме «фактически идет речь о неосторожном рецидиве преступлений»². Однако, по нашему мнению, данный вывод является ошибочным.

Диспозиция ч. 1 ст. 264.1 УК РФ в качестве одного из криминообразующих признаков предусматривает наличие судимости за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо этой же статьей. Социальным основанием введения данной нормы послужило усиление ответственности лиц за вождение автотранспортного средства в состоянии опьянения, допустившего такое вождение повторно, в частности, в нашем случае во время течения срока судимости за аналогичное деяние. Но в данном случае повторное совершение лицом деяния, с признаком наличия судимости, не может рассматриваться как институт рецидива преступления, а используется законодателем исключительно как криминообразующий признак по следующим причинам:

- 1) в отличие от общего понятия рецидива, указанного в ст. 18 УК РФ, под случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ может подпасть лицо, не достигшее 18 лет (например, в случае управления мотоциклом в состоянии опьянения);
- 2) преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ и предшествующее уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ, является неосторожным, что также делает невозможным признание в этом случае рецидива;
- 3) если по первому деянию будет, например, условное осуждение, тем не менее, для признания факта совершения преступления по ст. 264.1 УК РФ этого будет достаточно, поскольку в названных статьях нет соответствующих оговорок, позволяющих думать иначе, примеряя правила рецидива, а значит, и нет никаких исключений;
- 4) если лицо имеет судимость за совершение преступления по ст. 264.1 УК РФ и вновь совершает данное преступление, то в этом случае учитывается судимость за преступление небольшой тяжести, поскольку максимальное наказание в виде лишения свободы по данной статье не превышает 2 лет, что также не позволяет говорить о рецидиве.

Тем не менее, в правоприменительной практике встречаются решения по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, в описательно-мотивировочной части которых суды указывают на наличие рецидива

¹ Голик, Ю.В. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю.В. Голик, И.Я. Мирончик // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1990. – С. 60–65.

² Кукушкина, М.В. Уголовно-правовая характеристика и значение рецидива преступлений / М.В. Кукушкина // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (39). – С. 75.

преступлений: «Постановлением Центрального районного суда г.Твери от 21 марта 2016 г. изменен приговор мирового судьи, которым Р.С.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ. В противоречие нормам Общей части УК РФ в приговоре указано на наличие в действиях осужденного рецидива преступлений, поскольку ранее он был судим по ч. 4 ст. 264 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отметил: поскольку Р.С.С. ранее был осужден за преступление, совершенное по неосторожности, в его действиях отсутствует рецидив преступлений и указание на наличие данного отягчающего наказание обстоятельства подлежит исключению из приговора»¹.

Полагаем, что в подобных случаях факт совершения ранее неосторожного преступления следует учитывать как характеристику личности виновного, но никак не в качестве рецидива преступлений.

3. Лицо должно быть осуждено и иметь судимость, которая в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ, возникает «со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости».

В постановлении № 58 высшая судебная инстанция указала: «В случае назначения наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу».

Необходимо отметить, что институт судимости сам по себе является достаточно дискуссионным в науке уголовного права, анализ его спорных моментов выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы остановим свое внимание только на рассмотрении вопросов, имеющих значение в контексте интересующей нас проблемы.

Судимость представляет такое правовое состояние лица, которое обусловлено фактом осуждения судом к определенной мере наказания за совершение преступления. Как отмечалось выше, указанное состояние начинается с момента вступления в силу обвинительного приговора суда и заканчивается истечением срока, ограниченного законом. Кроме того, данное состояние связано с наступлением для лица определенных последствий уголовно-правового и общеправового характера, предусмотренных законом².

Рассматривая судимость в качестве неотъемлемого признака рецидива, стоит отметить, что здесь имеет место не просто обвинительный приговор, который вступил в силу, а приговор, согласно которому виновному лицу назначено конкретное наказание, вне зависимости от его размера и вида.

В ч. 4 ст. 18 УК РФ законодатель сформулировал перечень судимостей, которые «не принимаются во внимание при признании рецидива:

¹ Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Твери от 21.03.2016 по делу № 10–5/2016. – СПС «Консультант Плюс».

² Яковлев, А.М. Борьба с рецидивной преступностью / А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1964. – С. 8–9.

- 1) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а»);
- 2) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет (п. «б»);
- 3) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (п. «в»);
- 4) судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ (п. «в»).

1. Пленум Верховного Суда РФ в п. 44 постановления № 58 указал: «Наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений». Таким образом, рецидива не будет лишь в том случае, если из двух совершенных лицом преступлений только первое (за которое уже имеется судимость) относится к категории небольшой тяжести. В остальных случаях эти преступления должны учитываться при установлении рецидива.

Не все ученые согласны с исключением из рецидива судимостей за преступления небольшой тяжести. И.Б. Колчевский и Э.М. Меликов пишут: «Указание на то, что при признании рецидива не учитываются преступления небольшой тяжести, представляется спорным, поскольку это противоречит правовой природе рецидива и принципу справедливости... Такое направление либерализации уголовной политики представляется спорным, поскольку не способствует эффективной борьбе с рецидивной преступностью»¹. Солидарны с авторами В.Е. Южанин и А.В. Армашова, которые считают, что подобное исключение влечет за собой безнаказанность, способствует формированию профессиональной преступности². И.Г. Возжанникова по поводу исключения неосторожных преступлений из рецидива отмечает: «Это положение может привести лишь к улучшению статистических показателей уровня рецидива в стране и отдельных ее регионах, однако не повлечет за собой улучшения криминогенной ситуации. Кроме того, оно затруднит криминологические наблюдения за динамикой рецидивной преступности за тот или иной период времени»³.

Полагаем, что законодатель все же прав, не включив в рецидив судимости за неосторожные преступления, которые обладают небольшой общественной опасностью. В то же время думаем, что уточнение, которое сделал по этому

¹ Колчевский, И.Б. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений: пробелы в законодательстве и пути решения / И.Б. Колчевский, Э.М. Меликов // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 99.

² Южанин, Е.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по современному законодательству России / Е.В. Южанин, А.В. Армашова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 29.

³ Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 63.

поводу Пленум Верховного Суда РФ, следует отразить в уголовном законе, т. к. оно имеет существенное значение для решения вопроса о наличии или отсутствии рецидива преступлений.

2. Совершение лицом преступления в несовершеннолетнем возрасте обоснованно влечет более мягкие условия привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания (глава 14 УК РФ), поэтому очевидна позиция законодателя, запрещающего учитывать при рецидиве судимости за преступления, совершенные лицом до достижения им 18-летнего возраста.

И.Б. Колчевский и Э.М. Меликов рассуждают по этому поводу: «Несомненно, совершение преступления до восемнадцатилетнего возраста не характеризует виновного как личность, представляющую повышенную общественную опасность в силу еще недостаточно сформированных асоциальных взглядов, привычек и несложившейся несправимости. Отказ законодателя от учета умышленных преступлений, совершенных лицом до 18 лет, при признании рецидива, с одной стороны, реализует гуманистические начала уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Но с другой стороны, полное исключение влияния факта совершения умышленного преступления в несовершеннолетнем возрасте на назначение наказания за преступление, совершенное вновь, создает условия если не безнаказанности, то нивелирования принципа дифференциации уголовной ответственности»¹.

По мнению П.Н. Кобеца и Д.В. Власова, «представляется разумным, что возраст, указанный в ч. 4 ст. 18 УК РФ, необходимо привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, т. е. при рецидиве преступлений не учитывать судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет»².

В.Е. Южанин и А.В. Армашова, критикуя позицию законодателя, предлагают учитывать при признании рецидива лишь «те умышленные преступления, совершенные лицом в несовершеннолетнем возрасте, за которые оно отбывало наказание в воспитательной колонии, при этом отрицательно характеризовалось в период отбывания наказания и переводилось по достижении совершеннолетия в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или исправительную колонию общего режима»³.

Не можем согласиться с данным предложением в связи с тем, что при таком подходе придется учитывать судимости несовершеннолетних преступников избирательно – предложенные авторами критерии носят явно оценочный характер.

¹ Колчевский, И.Б. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений: пробелы в законодательстве и пути решения / И.Б. Колчевский, Э.М. Меликов // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 99.

² Кобец, П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне / П.Н. Кобец, Д.В. Власов. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 27.

³ Южанин, Е.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по современному законодательству России / Е.В. Южанин, А.В. Армашова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 34.

В судебной практике встречаются решения, в которых суд ошибочно при признании рецидива учел судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Например, в постановлении надзорной инстанции было отмечено следующее. Русанов судом признан виновным в том, что 1 сентября 2010 г. в период времени с 15 до 16 часов с целью хищения чужого имущества зашел в помещение торгового павильона индивидуального предпринимателя К.И.В., откуда тайно похитил сигареты различных наименований.

В надзорной жалобе защитник ставит вопрос о пересмотре постановленного в отношении Русанова приговора в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости. В частности, в жалобе указывается, что при назначении наказания судом нарушены требования ст. 18 и ч. 2 ст. 68 УК РФ, что повлекло назначение осужденному чрезмерно сурового наказания.

Президиум находит судебный приговор в отношении Русанова подлежащим пересмотру по следующим основаниям. Приговор постановлен судом в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается собранными в ходе предварительного расследования доказательствами, квалификация его действиям дана правильная.

Вместе с тем при назначении Русанову наказания суд неправильно применил уголовный закон. В соответствии с положениями статей 6 и 60 УК РФ наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. По настоящему делу эти требования закона должным образом не выполнены.

Как усматривается из мотивировочной части приговора, наказание Русанову назначено с учетом наличия в его действиях рецидива преступлений, который судом признан обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, а основанием для признания рецидива преступлений послужили его прежние судимости. Однако указанное решение суда нельзя признать законным по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Вместе с тем, как видно из приговора и материалов дела, Русанов имеет судимости за умышленное преступление, совершенное им в несовершеннолетнем возрасте, – по приговору Воткинского городского суда Удмуртской Республики от 17 августа 2005 г. и за умышленные преступления небольшой тяжести – по приговорам этого же суда от 10 июля 2006 г. и от 14 марта 2007 г. В соответствии с пп. «а», «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также судимости за

преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. Поэтому в действиях осужденного отсутствует рецидив преступлений¹.

3. При признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ «если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то он постановляет считать назначенное наказание условным».

«Если условное осуждение к лишению свободы было отменено по основаниям, указанным в ч.ч. 3–5 ст. 74 УК РФ, и лицо было направлено для отбывания лишения свободы, то такая судимость учитывается при признании рецидива преступлений. Позиция Верховного Суда РФ, состоящая в том, что условное осуждение может быть отменено как постановлением суда в случае систематического нарушения осужденным общественного порядка и неисполнения возложенных на него судом обязанностей, так и последующим приговором за совершение нового преступления в период испытательного срока, после некоторых колебаний в 2004–2007 годах к настоящему времени устоялась»².

Между тем при применении норм уголовного права возникали вопросы, требующие дополнительных разъяснений Пленумом Верховного Суда.

«Так, одним из спорных являлся вопрос, образует ли рецидив преступление, совершенное лицом до момента вступления в законную силу приговора суда, отменяющего условное осуждение или отсрочку исполнения приговора при условии направления лица в места лишения свободы». А. Решетникова указывает, что «в таких случаях рецидив преступлений отсутствует, поскольку приговор еще не вступил в законную силу, и лицо считается несудимым в соответствии с положениями ч. 1 ст. 86 УК РФ»³.

Верховный Суд РФ в своей практике придерживается именно подобной позиции. «По приговору от 12 сентября 2003 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Ш. (ранее судимый) осужден по ч. 1 ст. 313 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ) и другим статьям. На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ Ш. назначено двадцать три года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. В надзорном представлении указано, что выводы суда о наличии в действиях Ш. особо опасного рецидива преступлений ошибочны, в связи с чем он должен

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 44–у–109. – «РосПравосудие».

² Толкаченко, А. Учет рецидива при назначении наказания / А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2014. – № 11. – С. 66–67.

³ Решетников, А. Актуальные проблемы установления рецидива преступлений при отмене условного осуждения / А. Решетников // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 39–42.

отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима. Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении Ш., мотивировав свое решение следующим образом. Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости. При признании особо опасного рецидива преступлений суд исходил из того, что Ш. был осужден по приговору от 5 октября 2001 г. по п. «в» ч. 3 ст. 162, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Между тем указанный приговор вступил в законную силу 25 июня 2002 г., тогда как преступления, за которые Ш. осужден по данному уголовному делу, совершены им в марте 2002 г., т. е. до вступления упомянутого приговора в законную силу. Следовательно, осужденный Ш. не может считаться лицом, имеющим судимость на момент совершения преступлений, за которые он осужден по данному уголовному делу, а потому его действия не образуют рецидив преступлений. В силу изложенного Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений указание о признании особо опасного рецидива преступлений отягчающим наказание Ш. обстоятельством»¹.

В Постановлении № 58 указано: «Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании части 5 статьи 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений».

Например, приговором мирового судьи Соловьёв признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, а именно в совершении покушений на кражу.

Соловьёву данным приговором за совершение каждого из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, назначено наказание в виде

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 г. № 299–П13ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 11. – С. 16.

одного года лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 74, ч. 1 ст. 70 УК РФ (путем частичного сложения наказаний – приговоры от (дата) и от (дата)) к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Соловьёв просит отменить приговор мирового судьи, считает, что судьей ему назначено максимально строгое наказание, не приняты во внимание смягчающие вину обстоятельства: положительные характеристики, наличие неофициальной работы, фактические брачные отношения, а также его состояние здоровья и состояние здоровья его родственников, нуждающихся в его постоянном уходе и заботе, в связи с чем считает необходимым назначить ему наказание с применением ст. 62 УК РФ. Кроме того, считает, что мировым судьей необоснованно признан рецидив в качестве обстоятельства отягчающего наказание. Просит суд приговор мирового судьи от (дата) отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель просил приговор мирового судьи изменить, указав, что мировой судья необоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством – рецидив преступления, неправильно определил вид и режим отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции установил, что мировым судьей при назначении наказания Соловьёву смягчающие обстоятельства учтены не в полной мере.

Кроме того, мировой судья, признавая в качестве отягчающего наказание осужденного обстоятельства – рецидив преступления, не учел положения п. «а, в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которым при признании рецидива не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Приговорами от (дата) и от (дата) Соловьёв осужден за совершение преступлений небольшой тяжести, каждым из указанных приговором Соловьёву назначено наказание в виде лишения свободы согласно ст. 73 УК РФ условно. Данные приговоры постановлено исполнять самостоятельно, условное осуждение по ним не отменялось, Соловьёв в места лишения свободы не направлялся.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Соловьёва подлежит изменению путем исключения указания на отягчающее наказание обстоятельство – рецидив преступлений. Иных отягчающих наказание Соловьёва обстоятельств мировым судьей не установлено¹.

¹ Апелляционное постановление Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 10–5/2016 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

Вторым условием непризнания рецидива преступлений в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ является направление осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы.

Согласно ст. 75 УИК РФ¹ «осужденный к лишению свободы должен быть направлен в места лишения свободы не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу».

«Дискуссионным является момент, с которого осужденный считается направленным в места лишения свободы – с момента получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу и, как следствие, возникновения у нее обязанности направить осужденного в места лишения свободы либо с момента реального направления осужденного для отбывания наказания. При направлении осужденных в колонию-поселение в соответствии со ст. 75.1 УИК РФ первым из альтернативных юридических фактов становится момент вручения территориальным органом уголовно-исполнительной системы осужденному предписания о направлении к месту отбывания наказания.

В любом случае момент вступления приговора в законную силу, как правило, не совпадает ни с моментом получения администрацией следственного изолятора соответствующего извещения, ни тем более с моментом реального направления осужденного в места лишения свободы либо вручения лицу предписания о направлении в колонию-поселение. А потому представляется, что при определении рецидива не следует учитывать и преступление, совершенное лицом после вступления приговора в отношении его в законную силу, но до его реального, фактического направления в места лишения свободы.

Однако в ряде случаев осужденный, приговор в отношении которого вступил в законную силу, реально в места лишения свободы не направляется, а остается содержаться в следственном изоляторе для проведения следственных действий или участия в судебном разбирательстве по другому уголовному делу. С учетом подобных ситуаций было бы правильным считать, что лицо направляется в места лишения свободы с момента возникновения такой обязанности у администрации следственного изолятора либо у территориального органа исполнения наказаний»².

Все приведенные суждения в равной мере относятся и к постановлениям суда об отмене условного осуждения в порядке ч. 3 ст. 74 УК РФ.

«При признании рецидива не учитываются также судимости за преступления, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если отсрочка исполнения приговора не отменялась, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 и

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1–ФЗ // Российская газета. – 1997. – 16 января.

² Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – С. 75–76.

ст. 82.1 УК РФ) может быть отменена по основаниям, указанным в этих нормах, а осужденное лицо может быть направлено для отбывания лишения свободы. Если по достижении ребенком 14-летнего возраста осужденное лицо не было освобождено от наказания, но оно было заменено на более мягкое, такая судимость не учитывается при признании рецидива опасным и особо опасным, но может быть учтена при признании простого рецидива»¹.

4. Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью». Это положение имеет отношение и к рецидиву преступлений.

В Постановлении № 58 указано: «Снятая, в том числе в порядке, установленном частью 1 статьи 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений. Однако наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в части 4 статьи 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном статьей 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления».

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сформулировать признаки рецидива преступлений. Во-первых, важным критерием для установления рецидива, необходимо совершение двух и более преступлений. Во-вторых, любой вид рецидива может быть образован лишь умышленными преступлениями. В-третьих, важно установить наличие судимости у лица, за совершенное им ранее преступление. И, наконец, в-четвертых, для установления рецидива имеют значение судимости за те преступления, которые были совершены в совершеннолетнем возрасте.

Некоторые юристы добавляют, что одним из признаков рецидива является отбытие лицом наказания или хотя бы части его². «Рецидив – это наиболее опасный вид множественности преступлений, когда цель частной превенции не достигается. Несмотря на то, что имело место не только назначение, но и исполнение наказания»³.

Другие авторы не согласны с наделением рецидива данным дополнительным признаком: «Законодатель обоснованно не включил в понятие рецидива этот признак, установив в качестве формального критерия разграничения рецидива и нерецидива – наличие факта судимости, который возникает со дня вступления приговора в законную силу. Если бы законодатель предусмотрел в качестве признака рецидива частичное (или полное) отбытие наказания, что таковым по значению слова «частичное» следовало бы считать день, полдня и даже один час

¹ Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 70.

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. – С. 75.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Научно-организационный и редакционно-издательский отдел Саратовской высшей школы МВД РФ, 1997. – С. 18.

отбытия наказания. Поэтому есть ли смысл определять такой признак? Можно установить срок отбытия наказания, по истечении которого новое совершенное преступление должно считаться рецидивным, но опять же это не имеет смысла, так как такой срок пришлось бы устанавливать применительно к каждому виду наказания»¹. Дискуссия по данному признаку имеет место и в настоящее время: В.П. Малков в своих работах указывает на два вида рецидива: до и после полного отбытия наказания². По мнению противников данного подхода, рецидив может возникнуть только после полного отбытия наказания за предыдущее преступление³.

Полагаем, что в связи отсутствием указания в уголовном законе и в постановлении № 58 на отбытие (полное или частичное) наказания виновным, это условие нельзя признавать обязательным признаком рецидива.

Исходя из выше изложенного, рецидивом преступления можно назвать совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за совершенное ранее умышленное преступление, если на момент совершения такого преступления лицо достигло возраста совершеннолетия.

1.3 Виды рецидива преступлений

Целью классификации рецидивов является определение важных качественных особенностей определенных разновидностей рецидивов, а также основанная на этом индивидуализация ответственности за рецидивы, как в законе, так и в правоприменительной практике. В теории существуют классификации по нескольким видам оснований: по характеру и степени общественной опасности преступлений, которые лицо совершает как до, так и после осуждения; в зависимости от характера судимости; в зависимости от количественной характеристики рецидивов; по соотношению составов рецидива и преступления, которое было совершено до осуждения; иные основания. Можно заметить, что оснований для классификации может быть достаточно много, и их содержание будет обусловлено теми же целями, что преследует классификация, т. е. её функциональностью.

Классификация рецидива преследует своей целью выполнение нескольких функций: дифференциация с точки зрения уголовного и уголовно-исполнительного права видов и размеров наказания, которые назначаются лицу, совершившему рецидив; правильный выбор уголовно-исполнительного учреждения; обеспечение соответствующих параметров режима отбывания наказания и др. С точки зрения криминологии, классификация рецидива помогает разграничить степень опасности рецидива и лица, которое его совершило,

¹ Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – С. 28.

² Малков, В.П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Малков. – М., 1974. – С. 92.

³ Ткачевский, Ю.М. Досрочное освобождение от наказания / Ю.М. Ткачевский. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 46, 47.

провести дифференциацию социально-психологических характеристик соответствующих субъектов, разработать в соответствии с этим различные программы предупреждения рецидивов и др.

Кроме практического и научного значения, классификация рецидивов позволяет продумать основные пути предупреждения рецидивной преступности и провести подробный анализ законодательства, которое регулирует ответственность за рецидивные преступления.

По характеру и степени общественной опасности законодатель подразделяет рецидив на простой (ч. 1 ст. 18), опасный (ч. 2 ст. 18) и особо опасный (ч. 3 ст. 18). Критериями этой классификации являются категория преступлений (ст. 15), количество судимостей, вид наказания и реальность его отбывания. Следует отметить, что изменение категории преступления (вследствие применения обратной силы закона или на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ) может повлиять и на изменение вида рецидива.

Под простым рецидивом понимается совершение умышленного преступления любой категории тяжести лицом, которое имело судимость за совершенное ранее умышленное преступление также любой категории тяжести. При этом имеющаяся судимость за преступление, ранее совершенное, не должна быть снята или погашена в порядке, установленном законом.

По мнению И.Г. Возжанниковой, «существенными чертами простого рецидива выступают следующие: во-первых, простой рецидив главным образом является случайным, ситуативным, но это не означает, что антисоциальная установка у него отсутствует; субъективная взаимосвязь судимостей низкая, т. е. виной, мотивами и целями имеющиеся судимости не объединены; наличие, хотя и низкой степени готовности лица к разрешению социальных конфликтов преступным путем.

Во-вторых, простой рецидив характеризуется совершением умышленного преступления лицом, имеющим непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Простой рецидив определяется путем вычитания из всей совокупности элементов рецидива вообще суммы элементов опасного и особо опасного рецидивов»¹.

Правовое значение простого рецидива строится на двух моментах. В первую очередь, общий рецидив относится к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Далее, если рецидив совершен на момент отбытия наказания за совершенное ранее преступление, то применяться должны особые правила назначения наказания по совокупности приговоров, закрепленные в ст. 70 УК РФ².

Имеют место разные варианты сочетания преступлений и осуждений, которые образуют простой рецидив. Простым рецидивом можно считать совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за совершенное им

¹ Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 73.

² Коротких, Н.Н. Виды рецидива / Н.Н. Коротких // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 30–31.

ранее умышленное преступление, не имеющее признаков опасного и (или) особо опасного рецидива и за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 18 УК РФ.

«К простому рецидиву относятся, в частности, следующие случаи:

- 1) если совершает умышленное преступление средней тяжести лицо, ранее осужденное за совершение умышленного преступления средней тяжести (в т. ч. два и более раза) к мере наказания, не связанной с лишением свободы;
- 2) если совершает умышленное преступление средней тяжести лицо, ранее осужденное за совершение умышленного преступления средней тяжести (в т. ч. два и более раза) к реальному лишению свободы;
- 3) если совершает тяжкое преступление лицо, ранее осужденное к лишению свободы за умышленное преступление средней тяжести».

Приведем примеры судебных решений, признающих наличие у виновных простого рецидива.

«Ямгурзин совершил тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Обстоятельством, отягчающим наказание Ямгурзина, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ является рецидив преступлений. При определении вида рецидива суд учитывает, что Ямгурзин совершил преступление средней тяжести, при этом ранее дважды осуждался за тяжкие преступления, судимости за которые в установленном законом порядке не сняты и не погашены, и усматривает в действиях Ямгурзина простой рецидив преступлений (ч. 1 ст. 18 УК РФ)»¹.

В другом уголовном деле: «Федчишин 02 июня 2015 г. совершил хищение имущества ранее знакомого потерпевшего путем обмана и злоупотребления доверием. Действия Федчишина квалифицированы судом по ч. 2 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

При выборе вида и меры наказания подсудимому Федчишину суд учитывает, что совершенное им преступление в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ относится к категории средней тяжести.

Учитывая, что Федчишин, имея не снятую и не погашенную судимость по приговору Златоустовского городского суда Челябинской области от 22 декабря 2014 г., которым он осужден за совершение в совершеннолетнем возрасте умышленного преступления средней тяжести к реальному лишению свободы, вновь совершил умышленное преступление средней тяжести, суд признает обстоятельством, отягчающим наказание Федчишина, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, рецидив преступлений. Согласно положениям

¹ Приговор Каслинского городского суда Челябинской области по делу № 1–44/2017 // Архив Каслинского городского суда Челябинской области за 2017 г.

ст. 18 УК РФ, имеющий место в действиях Федчишина рецидив преступления является простым»¹.

В некоторых случаях лицо, имеющее судимость за умышленное преступление, вновь осуждается одновременно за несколько преступлений. «При совокупности преступлений вид рецидива устанавливается применительно к каждому вновь совершаемому преступлению, поскольку по действующему законодательству рецидив характеризует не преступника, а преступление. Если же лицо, имея несколько непогашенных судимостей по одному приговору (совокупность преступлений), совершает одно или несколько преступлений, то при установлении вида рецидива учитывается только судимость за наиболее тяжкое преступление, поскольку остальные судимости образуют менее опасные виды рецидива, поглощаемые видом рецидива, образованного судимостью за вновь совершенное наиболее тяжкое преступление»².

Например, Никифоров, ранее был судим:

- 11 мая 2012 г. Озерским городским судом Челябинской области по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года 6 месяцев;
- 15 октября 2012 г. тем же судом по п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ (приговор от 30 июня 2011 г.) к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
- 08 ноября 2012 г. тем же судом по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 162, ч.ч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 15 октября 2012 г.) к 3 годам лишения свободы;
- 24 апреля 2013 г. тем же судом по п. «а» ч. 3 ст. 158 (2 преступления), ч. 5 ст. 74, ст. 70 (приговор от 01 мая 2012 г.), ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 08 ноября 2012 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 15 января 2016 г. по отбытии наказания.

Вновь инкриминируемые ему деяния Никифоров совершил при следующих обстоятельствах.

13 марта 2016 г. Никифоров, находясь в комнате, нуждаясь в деньгах, воспользовавшись тем, что в комнате никого нет, и за его действиями никто не наблюдает, умышленно из корыстных побуждений тайно похитил чужое имущество, принадлежащие ФИО4. С похищенным имуществом Никифоров с места совершения преступления скрылся, впоследствии распорядился похищенным по своему усмотрению, чем причинил ФИО4 материальный ущерб.

12 апреля 2016 г. Никифоров, взял ключи от квартиры ФИО2 из кармана пальто своей бабушки и незаметно для последней прошел к квартире ФИО2, открыл дверь квартиры и с целью совершения хищения незаконно проник в нее, откуда тайно похитил следующее имущество ФИО2, чем причинил ему значительный материальный ущерб.

Действия Никифорова суд квалифицирует:

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу 1–306/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

² Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 79.

– по ч. 1 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества (в отношении имущества ФИО4),

– по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба потерпевшему (в отношении имущества ФИО2).

При назначении наказания суд руководствуется целями восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, учитывает при этом характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории преступлений небольшой тяжести и тяжких преступлений, обстоятельства их совершения, личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Никифоров ранее был судим за совершение аналогичных преступлений к реальному лишению свободы...

Суд признал, что отягчающим наказанием обстоятельством по каждому преступлению является наличие в действиях Никифорова рецидива преступлений, видом которого по преступлению в отношении ФИО4 является простой рецидив, а в отношении ФИО2 – опасный рецидив (на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ)¹».

Опасный рецидив в уголовно-правовой науке определяется учеными по-разному. При его выделении, по мнению Ю.И. Шутова, необходимо брать за основу количество осуждений к лишению свободы (два и более раза)²; по мнению В.П. Малкова – сроки лишения свободы за умышленно совершенные преступления (отбытие не менее одного года лишения свободы и осуждение к лишению свободы не менее трех лет)³; по мнению К.А. Панько – категории преступлений (опасный рецидив при неоднократном совершении менее тяжких преступлений); по мнению М.П. Журавлева – смешение различных оснований (тяжесть преступлений, наказание в виде лишения свободы, наличие определенных сроков лишения свободы)⁴.

Законодатель в ч. 2 ст. 18 УК РФ называет два варианта признания рецидива опасным:

¹ Приговор Озерского городского суда Челябинской области по делу № 1–208/2016 // Архив Озерского городского суда Челябинской области за 2016 г.

² Шутов, Ю.И. Некоторые вопросы уголовного рецидива / Ю.И. Шутов // Вопросы государства и права: сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1964. – С. 113.

³ Малков, В.П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Малков. – М., 1974. – С. 96, 97.

⁴ Журавлев, М.П. Совершенствование законодательства об ответственности рецидивистов / М.П. Журавлев // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях развитого социализма. Труды Московской Высшей школы милиции МВД СССР. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1978. – Вып. 3. – С. 119.

- 1) если виновное лицо совершило тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы, при этом указанное лицо ранее два или более раз осуждено к лишению свободы за умышленное преступление средней тяжести;
- 2) если преступником совершается тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы, при этом ранее лицо уже было два или более раз осуждено к лишению свободы за тяжкое либо особо тяжкое преступление.

Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ в п. 46 постановления № 58 указывает: «По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ)».

Например, «Савинков был осужден по ст. 228 ч. 2 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта психотропных веществ, совершённые в крупном размере.

В приговоре суд указал, что совершение Савинковым преступления при опасном рецидиве, образуемом совершением настоящего преступления, отнесенного уголовным законом к категории тяжкого и судимостями по приговору <данные изъяты> районного суда г. Челябинска за совершение преступления средней тяжести и приговору <данные изъяты> районного суда г. Челябинска за тяжкое преступление, по которым он отбывал наказание в виде реального лишения свободы, отягчает его наказание и является основанием для назначения такового по правилам ст. 68 ч. 2 УК РФ в виде лишения свободы без учета при этом требований назначения наказания, указанных в ст. 62 УК РФ.

Оснований для применения в отношении Савинкова положений ст. 68 ч. 3 УК РФ, предусматривающих возможность назначения наказания менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, либо назначения наказания более мягкого вида, чем лишение свободы, суд не находит»¹.

Особо опасный рецидив, согласно ч. 3 ст. 18 УК РФ, может быть признан в двух случаях:

- 1) лицо совершило тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, в случае, когда ранее указанное лицо дважды было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;
- 2) лицо совершило особо тяжкое преступление, при этом оно уже дважды осуждалось за тяжкое преступление либо ранее было осуждено за особо тяжкое преступление.

В п. 46 постановления № 58 уточняется: «При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (части 2 и 3 статьи 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–133/2016 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления».

Например, «Нуров был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 4 п. «г» УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, свершенное в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам и по ст. 228 ч. 2 УК РФ, как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере.

Суд указал, что совершение Нуровым преступлений при особо опасном рецидиве, образуемом совершением настоящих деяний, отнесенных уголовным законом к категориям тяжкого и особо тяжкого и судимостью по приговору Курчатовского районного суда г. Челябинска за совершение особо тяжкого преступления к реальному лишению свободы, отягчает его наказание и является основанием для назначения такового по правилам ст. 68 ч. 2 УК РФ в виде лишения свободы без учета при этом требований назначения наказания, указанных в ст. 62 УК РФ.

Оснований для применения в отношении Нурова положений ст. 68 ч. 3 УК РФ, предусматривающих возможность назначения наказания менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенные преступления, либо назначения наказания более мягкого вида, чем лишение свободы, суд не находит»¹.

В другом случае, «Вдовин, судимый 28 декабря 2004 г. Златоустовским городским судом Челябинской области по ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одиннадцати годам лишения свободы, постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 18 апреля 2012 г. освобожденный условно-досрочно на три года пять месяцев 23 дня, вновь совершил умышленное убийство.

Обстоятельствами, отягчающими наказание Вдовина в соответствии со ст. 63 УК РФ суд признал рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63). В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ у Вдовина имеет место особо опасный рецидив преступлений»².

И.Г. Возжанникова отмечает: «Относительно п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство. Замена штрафа, обязательных, исправительных работ, ограничения свободы на лишение свободы в случае уклонения от их исполнения осужденным не влечет за собой признание рецидива соответственно опасным либо особо опасным. Из содержания данных правовых норм следует, что виновное лицо должно быть осуждено к лишению свободы приговором суда. При этом необходимо иметь в виду: содержащиеся в подп. «д» абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–374/2016 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

² Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–358/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» разъяснения (лицо, осуждавшееся к иным видам наказания, в случае их замены на лишение свободы в порядке исполнения приговора, считается ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы) относятся к определению вида режима исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ. И эти разъяснения не применимы к определению вида рецидива, поскольку понятия «рецидив преступлений» и «лицо, ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы» не являются тождественными»¹.

Вторая классификация рецидивов, которую мы рассмотрим, основана на характере совершаемых преступлений. В соответствии с данным критерием различаются общий и специальный рецидив.

«Общий рецидив – это совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, любого (разнородного) умышленного преступления; специальный – совершение осужденным, имеющим судимость за умышленное преступление, нового аналогичного (однородного или тождественного) преступления». Подобный подход, по мнению авторов, «противоречит социальной сущности рецидива, для которого является важной степень устойчивости антисоциальной направленности сознания лица, а также степень готовности его к совершению новых преступлений. При этом не имеет значения тождественность, однородность или разнородность совершенных преступлений. В этой связи в уголовном праве не имеет смысла выделять указанные виды рецидива, они могут учитываться в криминологии в целях детализации причин преступности и ее предупреждения».

Однородными преступлениями большинство ученых называют «такие уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на похожие или одинаковые основные или неосновные объекты, аналогичные по форме и схожие по характеру воздействия на охраняемые уголовным законодательством интересы, либо по мотивам поведения субъектов»².

Если виновный совершает однородные преступления, это свидетельствует о том, что субъект настроен на систематическое преступное поведение, у которого сложились стойкие антиобщественные привычка и навыки, а также явное отсутствие желания перехода на путь исправления. Т.М. Кафаров по этому поводу высказывал мнение, что «совершение однородных преступлений свидетельствует о негативных свойствах субъекта, которые, в отличие от других качеств являются более стойкими и глубокими, что, в конечном счете, объясняет совершение данным лицом именно аналогичных, схожих по характеру преступлений»³.

Так, общим рецидивом можно назвать рецидив совершения разнородных типов преступлений. Например, сначала лицо осуждается за вандализм, после

¹ Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – С. 73.

² Кафаров, Т.М. Признаки однородности преступлений / Т.М. Кафаров // Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова. Серия юрид. наук. – 1968. – № 1. – С. 80–87.

³ Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров. – Баку: Издательство «ЭЛМ», 1971. – С. 55.

чего совершает клевету. Специальный же рецидив образуется однородными, схожими преступлениями. К примеру, сначала совершается грабеж, затем этим же лицом совершается кража.

На момент введения в действие УК РФ 1996 г. предусматривалось несколько составов преступлений, которые содержали в качестве квалифицирующего признака специальный рецидив¹. Например, признак «лицо, два или более раза судимое за хищение или вымогательство» могли образовывать однородные и тождественные преступления, сочетания которых закреплены в нормах Особенной части как обстоятельство, усиливающее ответственность преступника. Законодатель правильно отметил различные факторы для образования специального рецидива – наиболее опасные и распространенные формы проявления рецидивной преступности, и, помимо этого, рассматриваемая дифференциация случаев рецидива основана на учете метода уголовно-правовой регламентации ответственности рецидивистов.

Рецидив однородных и тождественных преступлений – объективный показатель таких отрицательных свойств субъекта, которые, представляясь более глубокими и стойкими, доминируют над другими его антисоциальными качествами и обуславливают тенденцию совершения именно аналогичных, близких по характеру уголовных правонарушений.

Специальный рецидив по сравнению с общим позволяет констатировать более точную антиобщественную ориентацию личности преступника. Специальный рецидив в качестве квалифицирующего признака был предусмотрен в основном в статьях УК, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности и против общественной безопасности. Совершение именно таких преступлений дает основные показатели состояния преступности в стране. В своей первоначальной редакции, признав неоднократность и судимость квалифицирующим признаком для любых преступлений, а судимость два или более раза – особо квалифицирующим признаком, Уголовный кодекс РФ фактически сохранил старую концепцию рецидива и особо опасного рецидивиста, существовавшую в УК РСФСР. Ведь лицо несколько раз судимое и есть особо опасный рецидивист, если использовать старую терминологию. Юридическая природа этих положений была весьма неопределенной, что вызывало немало споров в уголовно-правовой литературе. Это несоответствие было устранено в 2003 г., когда неоднократность и судимость были исключены из квалифицирующих признаков составов преступлений².

Классификация рецидива на общий и специальный не имеет значения для уголовного законодательства, не отражена в нем. Данная классификация применяется теперь лишь в науке уголовного права.

¹ Коротких, Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления / Н.Н. Коротких // Законность. – 2015. – № 2. – С. 58.

² Крюкова, Н.И. Профессиональная преступность: причины, условия и меры предупреждения / Н.И. Крюкова // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 28.

«По количеству судимостей выделяют простой (однократный) рецидив – совершение умышленного преступления лицом, имеющим одну судимость, и сложный (многократный) – совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим две и более судимости»¹.

При иных равных условиях вторая разновидность рецидива говорит нам о более высокой общественной опасности преступной деятельности рецидивиста, а так же, как чаще всего бывает, является объективным выражением большей стойкости антисоциальных настроений индивида. Для рецидивистов данной категории отличительным признаком является растущее с каждым новым преступлением равнодушие к угрозе уголовно-правовой репрессии, виновный всё с наименьшими колебаниями, а нередко вообще без них, идёт на совершение очередного преступления, поскольку сдерживающие начала угасают, создаётся иллюзия безнаказанности. Кроме этого, к простому рецидиву относятся случаи совершения преступления лицом, ранее осужденным один раз, а к сложному – принято относить случаи совершения преступления ранее осуждавшимся дважды и более. Сложность рецидива в его неоднократности и устойчивости.

По степени опасности теория уголовного права рассматривает рецидив до полного отбытия наказания и после его отбытия. В качестве разновидности данной группировки называется «пенитенциарный рецидив – совершение умышленного преступления лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы»².

Некоторые ученые считают такую классификацию неприемлемой, указывая следующее: «...рецидив необходимо выделять по степени опасности, как это сделал законодатель в ст. 18 УК РФ, а данная дифференциация никак не отражает опасность рецидивиста. Последняя определяется на фоне отбытого им наказания, когда все меры социального воздействия к осужденному применены, но это не оказало ожидаемого результата по его исправлению – лицо совершает новое преступление.

В случае же совершения нового преступления до полного отбытия наказания, когда исправление осужденного не закончено, и еще не были применены все необходимые меры исправления, опасность виновного должна быть меньше, в том числе и поэтому повторное совершение преступления в период отбывания наказания предлагается относить к совокупности приговоров как самостоятельной форме множественности. Кроме того, известно, что попадая в исправительные учреждения, многие преступники нарушают режим вплоть до совершения преступления, что обусловлено стрессовой обстановкой, а не повышенной общественной опасностью осужденного»³.

¹ Малков, В.П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Малков. – М., 1974. – С. 92.

² Городянская, В.В. Постпенитенциарный рецидив / В.В. Городянская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 112.

³ Иногамова, Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания / Л.В. Иногамова. – Тюмень: ТГУ, 1992. – С. 217.

Таким образом, в качестве основания классификации рецидива преступлений в науке может быть выбран любой признак, имеющий юридическое значение, отражающий функциональность разрабатываемой классификации, ее предназначение и дальнейшее использование в научных или прикладных целях.

Выводы по разделу 1

Изучив историю развития института рецидива преступлений, мы пришли к выводу, что зарождение норм, закрепляющих положения о рецидиве преступлений, относится к концу XIV в. Предпосылкой для создания норм о рецидиве преступлений в Общей части явился этап (XIV–XVIII вв.), который характеризуется тем, что законодательство лишь содержит ссылки на варианты рецидива в описании отдельных составов преступлений.

Дореволюционная история развития законодательства о рецидиве преступлений свидетельствует о том, что законодатель всегда стремился усиливать ответственность за многократный рецидив на порядок выше, чем за простой рецидив и повторение преступлений. За совершение трех и более преступлений, как правило, следовала смертная казнь.

В первые годы советской власти законодатель допускались разные формулировки многократного рецидива, порой не отличающие его от простого рецидива. Но очевидно стремление к расширению сферы уголовной репрессии в отношении многократных рецидивистов.

Постепенно законодатель выделил особо опасного рецидивиста (по УК РСФСР 1960 г.), а затем опасный и особо опасный рецидив (по УК РФ 1996 г.), предусмотрев их в качестве особо квалифицирующих признаков многих составов преступлений и отягчающего наказание обстоятельства; были предусмотрены специальные правила назначения наказания при всех видах рецидива преступлений, в соответствии с которыми могло быть назначено более строгое наказание.

Разработка понятия рецидива преступлений в теории уголовного права продолжается несколько веков, однако до сих пор не существует единой трактовки и оценки этого понятия, его признаков и сущности. Рецидивом преступления следует признавать совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за совершенное ранее умышленное преступление, если на момент совершения такого преступления лицо достигло возраста совершеннолетия.

Признаки рецидива преступлений можно сформулировать следующим образом. Во-первых, важным критерием для установления рецидива, необходимо совершение двух и более преступлений. Во-вторых, любой вид рецидива может быть образован лишь умышленными преступлениями. В-третьих, важно установить наличие судимости у лица, за совершенное им ранее преступление. И, наконец, в-четвертых, для установления рецидива имеют значение судимости за те преступления, которые были совершены в совершеннолетнем возрасте.

По характеру и степени общественной опасности законодатель подразделяет рецидив на простой (ч. 1 ст. 18), опасный (ч. 2 ст. 18) и особо опасный (ч. 3 ст. 18). Критериями этой классификации являются категория преступлений (ст. 15), количество судимостей, вид наказания и реальность его отбывания. Следует отметить, что изменение категории преступления (вследствие применения обратной силы закона или на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ) может повлиять и на изменение вида рецидива.

В теории уголовного права предлагаются иные классификации рецидива: по характеру совершаемых преступлений выделяют общий и специальный рецидив; по количеству судимостей выделяют простой (однократный) рецидив и сложный (многократный); по степени опасности рассматривают рецидив до полного отбытия наказания и после его отбытия.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Влияние рецидива на квалификацию преступления

Как уже отмечалось в ходе исследования эволюции института рецидива в российском уголовном праве, специальный рецидив преступлений, как и их неоднократность, долгое время, в том числе и в период действия УК РФ 1996 г., признавался квалифицирующим обстоятельством многих составов, существенно повышая уголовную ответственность за повторное совершение однородных или тождественных преступлений. Однако в 2003 г. законодатель отказался от данного способа дифференциации уголовной ответственности, исключив соответствующие признаки из статей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Как отмечает М.В. Плотникова, «принципиальной причиной данной позиции законодателя, как представляется, была двойственность уголовно-правовых последствий в случаях совершения умышленного преступления лицом, ранее судимым за тождественное умышленное деяние»¹. Многие ученые указывали на то, что в подобных ситуациях ответственность усиливается не за совершенное виновным новое преступление, а за характеристику его личности, находящейся в опасном состоянии. Именно по этой причине законодатель в 1996 г. отказался и от понятия «особо опасный рецидивист», перенеся акцент с личности преступника на преступление, им совершенное.

Данная ситуация противоречила также закреплённому в ст. 6 УК РФ принципу справедливости, последовательное проведение которого, по мнению ряда ученых, требует полного отказа от использования неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих признаков. Еще в самом начале действия УК РФ профессор Б.В. Волженкин отмечал, что «подход должен быть единым во всех случаях: преступник наказывается за содеянное, а характеризующие его личность обстоятельства, в том числе и судимость, учитываются в пределах относительно определенной санкции, предусмотренной законом за вменяемое лицу деяние»².

Специалисты не раз отмечали, что наличие квалифицирующего обстоятельства в виде судимости лица предполагает ответственность не только за содеянное в пределах санкции, установленной за деяние, но, по сути, повторную ответственность за предыдущее преступление, что противоречит части 1 статьи 50 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

В то же время «требованиям Конституции РФ корреспондируют также обязательства, принятые на себя Россией по международным договорам и являющиеся частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции РФ): никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и

¹ Плотникова, М.В. Неоднократность преступлений в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Плотникова. – М., 2003. – С. 110.

² Волженкин, Б.В. Неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив по УК РФ 1996 г. / Б.В. Волженкин. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1997. – С. 12.

уголовно-процессуальным правом каждой страны (пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах); никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (статья 4 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод)»¹.

Как отмечают С.Р. Микаутадзе и А.В. Облонская, «использование признака рецидива при конструировании квалифицированных составов преступлений в процессе выбора меры уголовной ответственности создает условия для двойного учета тяжести как вновь совершаемого деяния, так и уже совершенного, т. е., по сути, для повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности за раннее содеянное, что усугубляет положение виновного и противоречит конституционному принципу справедливости и нормам международного права»².

Поэтому законодательное решение об отказе от квалифицирующих признаков, предполагающих рецидив или неоднократность преступлений, было одобрено не только научной общественностью, но и правоприменительными органами, т. к. способствовало реализации принципа справедливости.

Тем не менее, законодатель вновь вернулся к использованию судимости в качестве квалифицирующего признака конкретных составов преступлений. В 2012 г., в свете борьбы с педофилией, наличие у субъекта судимости было включено в нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст.ст. 131, 132, 135; ч. 6 ст. 134 УК РФ). Затем, в 2016 г., в ходе борьбы с коррупцией, уголовный закон был дополнен статьями о мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве, которые содержали соответствующий квалифицирующий признак в виде предшествующей судимости лица.

Эксперты Конституционного Суда РФ обосновали законодательное решение 2012 г. таким образом, что имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость «указывается в качестве относящегося к субъекту преступления квалифицирующего признака состава преступления, антисоциальная природа которого определяется в значительной мере систематичностью преступного поведения лица» и «порождает... особые публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат

¹ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобам ряда граждан: постановление Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3–П // Российская газета. – 2003. – 2 апреля.

² Микаутадзе, С.Р. Актуальные вопросы законодательной регламентации обстоятельств, отягчающих наказание / С.Р. Микаутадзе, А.В. Облонская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 20.

основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью».

Однако, следует согласиться с С.Р. Микаутадзе и А.В. Облонской, которые отмечают: «при всем этом нововведение в УК РФ 2012 года выходит за рамки системного подхода, заложенного законодателем в 2003 году посредством установления принципа, в соответствии с которым нарушилась связь характеристики личности с возможностью дифференциации уголовной ответственности. Ведь решением остро стоящей проблемы адекватной уголовно-правовой оценки случаев совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних могли бы стать другие альтернативные способы усиления ответственности за повторное совершение преступлений данной категории, не вступающие в системное противоречие с указанным принципом. Например, в рамках статьи 68 Уголовного кодекса возможно было бы предусмотреть минимальный нижний предел размера наказания за совершение конкретных преступлений данной главы путем внесения соответствующих изменений в правила назначения наказания. Например, таким минимальным нижним пределом размера наказания мог бы быть срок 15 лет лишения свободы»¹.

Мы солидарны с Т.А. Костаревой, которая утверждает, что «обстоятельства, относящиеся к характеристике личности виновного, включая ее общественную опасность, и не проявляющиеся в деянии, не должны признаваться квалифицирующими. Поскольку квалифицирующими признаками могут быть лишь те обстоятельства, которые характеризуют содеянное либо одновременно преступление и личность виновного, иными словами — обстоятельства, проявившиеся в содеянном»².

А те обстоятельства, которые характеризуют общественную опасность личности, могут быть вполне успешно учтены при индивидуализации наказания, в пределах санкции статьи или части статьи.

Полагаем, признак рецидива, как обстоятельства, характеризующего общественную опасность преимущественно личности, не должен рассматриваться в качестве квалифицирующего признака состава преступного деяния, а соответственно, и дополнительного средства дифференциации ответственности. Влияние рецидива на наказание преступника должно проявляться не в изменении рамок санкции, а иных мерах воздействия.

Как отмечалось, «оценка указанных нововведений представляется как минимум неоднозначной. С одной стороны, последние изменения уголовного закона являются результатом политической воли и выражают объективную необходимость государства максимально остро реагировать на вызывающие значительный общественный резонанс проявления педофилии, столь

¹ Микаутадзе, С.Р. Актуальные вопросы законодательной регламентации обстоятельств, отягчающих наказание / С.Р. Микаутадзе, А.В. Облонская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 20.

² Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.А. Костарева. – М., 1999. – С. 122.

распространенные в настоящее время. С другой стороны, это решение вступает в системное противоречие с концепцией, основы которой были заложены законодателем в 2003 году. Очевидно, что решение о включении признака рецидива за совершение однородных преступлений в квалифицированные составы конкретных преступных деяний выбивается из определенной законодателем системы, в соответствии с принципами которой связь личности преступника с его ответственностью за совершение нового преступления усматриваться не должна»¹.

Но, тем не менее, поскольку данный способ дифференциации уголовной ответственности в настоящее время используется законодателем, постольку соответствующие уголовно-правовые нормы, отражающие специальный рецидив преступлений, должны быть проанализированы в нашей работе.

Согласно ч. 5 ст. 131 УК РФ, «деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы». В п. «б» ч. 4 ст. 131 установлена ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, «к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Аналогичные квалифицирующие признаки, предусматривающие наличие судимости у виновного, предусмотрены также в ч. 5 ст.ст. 131, 132, 135; ч. 6 ст. 134 УК РФ.

Согласно п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 04 декабря 2014 г. № 16, «к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3–5 ст. 131, частями 3–5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются

¹ Микаутадзе, С.Р. Актуальные вопросы законодательной регламентации обстоятельств, отягчающих наказание / С.Р. Микаутадзе, А.В. Облонская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 112.

судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет»¹.

Однако следует все же отметить, что в данном случае Пленум не отождествляет наличие у виновного судимости с рецидивом, т. к. при установлении рассматриваемого признака рекомендуется учитывать его судимости за все указанные преступления, в том числе и совершенные в возрасте до восемнадцати лет. По мнению А.А. Игнатовой, это «подчеркивает исключительность мер, предпринимаемых законодателем, по противодействию посягательствам на половую неприкосновенность со стороны лиц, имеющих стойкую криминальную направленность на совершение половых преступлений против детей»².

Например, в приговоре Челябинского областного суда указано, что Б., имея неснятую и непогашенную судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (судим 02 декабря 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ), совершил изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста³.

В другом случае суд исключил из обвинения подсудимого как не нашедший своего подтверждения в судебном заседании квалифицирующий признак преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ, – совершение их лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом указал, что из предыдущего приговора, в соответствии с которым Б. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, видно, что он признан виновным в совершении преступлений, не связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетних⁴.

Что касается коррупционных преступлений, то в ч. 2 ст. 204.2 УК РФ предусмотрена ответственность за мелкий коммерческий подкуп, совершенный лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ, а в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ установлена ответственность за мелкое взяточничество, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Однако оба названных преступления относятся к категории небольшой тяжести. Поэтому о рецидиве в данном случае мы говорить не можем.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – 12 декабря.

² Игнатова, А.А. Уголовная ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Игнатова. – М., 2015. – С. 112.

³ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ), утвержденное Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. – <http://www.cheloblsud.ru>

⁴ Там же.

Ранее мы уже отмечали, что в Особенной части УК РФ имеется еще одна норма, предусматривающая наличие судимости у лица, совершившего преступление. Согласно ст. 264.1 УК РФ, уголовную ответственность влечет «управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей». Криминообразующими признаками данного состава альтернативно являются: а) предшествующее административное наказание за указанные нарушения; б) наличие судимости за указанные преступления. В то же время рецидив может быть образован только судимостями за умышленные преступления, поэтому для нас может иметь значение лишь повторное осуждение по ст. 264.1. Однако данное преступление тоже относится к категории небольшой тяжести, поэтому рецидива образовать не может.

Таким образом, в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних рецидив преступлений выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства при наличии у субъекта предусмотренной соответствующей нормой судимости и при условии достижения им 18-летнего возраста.

2.2 Назначение наказания при рецидиве преступлений

Основное значение рецидива преступлений все же проявляется в его влиянии на назначение наказания. В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ «рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также иные правовые последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Так, рецидив преступлений:

- 1) является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63);
- 2) требует применения специальных правил назначения наказания (ст. 68);
- 3) учитывается при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (п.п. «в», «г» ч. 1, ч. 2 ст. 58).

1. Относительно признания рецидива отягчающим наказанием обстоятельством Пленум Верховного Суда РФ в п. 32 постановления № 58 указывает на то, что «исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например: в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших

четырнадцатилетнего возраста, квалифицированного по части 5 статьи 131 УК РФ или по части 5 статьи 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ».

«Так, по приговору суда З. (ранее судимый по п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) осужден по ч. 5 ст. 132 УК РФ. Согласно приговору, З. признан виновным в совершении действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и его действия с учетом квалифицирующего признака совершения преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, квалифицированы по ч. 5 ст. 132 УК РФ. Признавая в действиях З. наличие указанного квалифицирующего признака, суд исходил из того, что ранее по приговору от 27 июля 2000 г. он был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, судимость за эти преступления не погашена. Одновременно с этим суд, установив в судебном заседании, что З. совершил особо тяжкое преступление, имея судимость за ранее совершенное особо тяжкое преступление, признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие рецидива преступлений и назначил ему наказание с учетом данного отягчающего обстоятельства. Таким образом, судимость по приговору от 27 июля 2000 г. суд учел и в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 132 УК РФ, и как отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, т. е. одно и то же обстоятельство суд дважды учел при назначении наказания З. С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора указание суда о признании рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством, смягчила наказание, назначенное З. по ч. 5 ст. 132 УК РФ, и назначила наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ»¹.

В другом примере отягчающее обстоятельство в виде рецидива также не было принято судом во внимание, но по другим причинам: «Шайхетдинов признан виновным в совершении открытого хищения чужого имущества. В кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора в части назначенного наказания в связи с неправильным применением судом уголовного закона при установлении в действиях Шайхетдинова рецидива преступлений. Проверив материалы дела, президиум находит доводы кассационного представления правильными. Правовая оценка действий осужденного по ч. 1 ст. 161 УК РФ соответствует установленным обстоятельствам преступления. Между тем приговор подлежит пересмотру вследствие существенного нарушения судом

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 44-АПУ14-36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 3.

положений Общей части Уголовного кодекса РФ, допущенного при назначении наказания, что свидетельствует о характере этого нарушения как влияющего на исход дела. Как видно из приговора, суд, исходя из судимости Шайхетдинова за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, признал в его действиях рецидив преступлений, который учел при назначении наказания как отягчающее обстоятельство. Однако судом оставлено без внимания, что в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, и согласно положениям п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ эта судимость не должна учитываться при признании рецидива преступлений. Таким образом, из приговора подлежат исключению указания на рецидив преступлений в действиях Шайхетдинова и на признание этого обстоятельства отягчающим наказанием»¹.

2. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений регламентируются положениями ст. 68 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 68, «при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений».

В.М. Степашин дает толкование данного положения следующим образом:

«Во-первых, при назначении наказания при рецидиве преступлений суд должен учитывать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений.

Выяснение характера общественной опасности важно, в частности, для решения вопроса о том, имеется ли в действиях лица общий или специальный рецидив. Специальный рецидив свидетельствует о криминальной профессионализации преступника, о более устойчивой антиобщественной установке личности, что должно отражаться на назначаемом наказании. Учет характера и степени общественной опасности ранее совершенных преступлений важен для выяснения того, в каком направлении развивается преступная деятельность лица: от совершения менее тяжких преступлений к более тяжким или наоборот.

Во-вторых, назначая наказание при рецидиве, суд должен учитывать обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

В связи с этим суду необходимо выяснить, к какому виду наказания и на какой его срок осуждался виновный, каково было его поведение во время отбывания наказания. Подход к назначению наказания лицу, совершившему новое преступление спустя несколько лет после отбывания лишения свободы, и лицу, совершившему его в местах лишения свободы, должен быть разным.

¹ Постановление Президиума Челябинского областного суда по делу № 44у-146/2017 // Архив Челябинского областного суда за 2017 г.

В-третьих, в качестве критерия назначения наказания при рецидиве преступлений уголовный закон называет также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Необходимо соотносить характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления и ранее совершенного преступления. Следует выяснить, однородны или разнородны прежние и новое преступные деяния, каков разрыв во времени между моментом освобождения от наказания и совершением нового преступления, и т. д.»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ, «срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса».

Предполагается, что данные положения должны развивать требование ч. 5 ст. 18 УК РФ об обязательном усилении наказания при рецидиве преступлений. «В первоначальной редакции УК РФ такое усиление наказания было весьма существенным и зависело от вида рецидива: при простом рецидиве наказание не могло быть менее половины от максимально возможного, при опасном – не менее 2/3, при особо опасном – не менее 3/4. Однако в настоящее время срок наказания, независимо от вида рецидива, не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 2 ст. 68 УК)».

Верховный Суд в п. 48 постановления № 58 указывает: «Исходя из положений ч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление. В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд, в соответствии с частью 3 статьи 68 УК РФ, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ».

В п. 47 Пленум отмечает: «Согласно части 2 статьи 68 УК РФ при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

¹ Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 70–71.

Назначение наказания в указанных в ст. 68 УК РФ пределах при отсутствии смягчающих либо исключительных обстоятельств – это обязанность, а не право суда. «Ужесточение наказания при рецидиве преступлений должно, таким образом, осуществляться в двух направлениях: путем количественного повышения значения нижнего порога санкции и качественного увеличения карательной составляющей наказания, поскольку необходимо применять наиболее строгую меру государственного принуждения из числа мер, предусмотренных санкцией статьи»¹.

«Вместе с тем фактическое ужесточение наказания при рецидиве преступлений вследствие повышения нижнего предела санкции происходит лишь в тех случаях, когда: 1) наиболее строгое наказание является исчислимым; 2) максимальный срок (размер) наиболее строгого вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ превышает его минимальное значение более чем в три раза; 3) вновь совершенное преступление не относится к категории особо тяжких (за исключением деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ), а в ряде случаев – тяжких и даже средней тяжести (поскольку применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ в этих случаях не влечет трансформации санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ, а наказание в итоге назначается в изначально предусмотренных пределах).

В связи с этим особое значение имеет тот факт, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является отягчающим наказание обстоятельством, что само по себе, как правило, препятствует назначению наказания, близкого по своим параметрам к минимальному значению санкции нормы Особенной части. Непризнание судом рецидива преступлений, при его наличии, отягчающим наказание обстоятельством оценивается как ошибка»².

Вместе с тем, ст. 68 УК РФ не запрещает смягчать наказание рецидивистам, в том числе и ниже нижнего предела санкции. Часть 3 данной нормы устанавливает: «При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление».

Согласно указаниям Пленума, «назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в ст. 64 УК РФ (ч. 3 ст. 68 УК РФ)».

¹ Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 71.

² Борисенко, Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Борисенко. – Краснодар, 2006. – С. 20.

В связи с изложенным осужденные нередко просят суд пересмотреть назначенное наказание с учетом положений ч. 3 ст. 68 УК РФ. Например, Метликин был осужден за кражу и мошенничество. В апелляционной жалобе осужденный ставит вопрос об изменении приговора ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания. Просит снизить срок наказания. В апелляционной жалобе адвокат в интересах осужденного считает, что суд необоснованно не применил к ее подзащитному положения ч. 3 ст. 68 УК РФ. Просит приговор изменить, снизить срок назначенного наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции не находит оснований для их удовлетворения. Суд обоснованно постановил в отношении Метликина С.С. обвинительный приговор и правильно квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 159 УК РФ и по ч. 1 ст. 158 УК РФ. При назначении наказания суд в полном соответствии со ст. ст. 6 и 60 УК РФ применил индивидуальный подход к осужденному, учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, его личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В приговоре учтены все установленные судом смягчающие наказание обстоятельства. Вместе с тем суд привел убедительные выводы о невозможности исправления Метликина без изоляции от общества, поскольку его поведение имеет устойчивую противоправную направленность. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ правильно установил в действиях осужденного рецидив преступлений и правильно определил его вид, как простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ), так как Метликин имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Оснований для применения к Метликину положений ст. 64 УК РФ не имеется, поскольку по делу отсутствуют исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенных им преступлений. Учитывая личность осужденного, характер, степень тяжести и фактические обстоятельства совершенных им преступлений, оснований для применения к нему положений ч. 3 ст. 68 УК РФ не усматривается. По своему виду и размеру назначенное Метликину наказание, как в отдельности за каждое из двух преступлений, так и окончательное, соразмерно содеянному, отвечает целям, предусмотренным ст. 43 УК РФ, не является чрезмерно строгим и смягчению не подлежит¹.

В п. 48 постановления рекомендуется: «Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, а основания для применения статьи 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному

¹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу № 10-5434/2017 // Архив Челябинского областного суда за 2017 г.

наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи. При назначении наказания с применением статьи 64 УК РФ в резолютивной части приговора следует ссылаться не на часть 3 статьи 68 УК РФ, а на статью 64 УК РФ».

Согласно п. 49: «В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная частью 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется:

– за оконченное преступление – от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

– за неоконченное преступление – от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений статьи 66 УК РФ».

3. Согласно ст. 58 УК РФ рецидив преступлений учитывается также при определении вида исправительного учреждения, если осужденному назначается наказание в виде лишения свободы. При этом вид рецидива влияет лишь на выбор исправительного учреждения для осужденных мужского пола, женщины при любом виде рецидива отбывают наказание в колонии общего режима.

Например, Басаковская была осуждена судом по совокупности преступлений – п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

С целью восстановления социальной справедливости, а также для исправления осужденной и предупреждения совершения ею преступлений, суд, в соответствии со ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ при назначении вида и размера наказания учитывает характер и общественную опасность содеянного, личность виновной, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, а также конкретные обстоятельства дела.

Решая вопрос о размере и виде наказания, суд, в соответствии со ст. 61 УК РФ, учитывает обстоятельства, смягчающие наказание, к которым относит состояние здоровья Басаковской, фактическое признание ею своей вины в совершении преступления, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступлений.

Обстоятельством отягчающим наказание в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ суд признает особо опасный рецидив.

При назначении наказания суд учитывает состав семьи Басаковской, то, что она на учете у нарколога и психиатра не состоит, положительно характеризуется по месту жительства.

При назначении наказания суд, в соответствии со ст. 68 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности ранее совершенных Басаковской преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Кроме того, суд, оценивая характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, приходит к выводу, что Басаковской совершено два особо тяжких преступления, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, и

считает, что наказание должно быть назначено в виде лишения свободы, так как, по мнению суда, иные виды наказания не будут способствовать исправлению осужденной и предупреждению совершения ею новых преступлений. При этом, наличие смягчающих наказание обстоятельств позволяют суду не назначать дополнительные виды наказания, предусмотренные санкцией ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штрафа.

При этом, наказание в виде лишения свободы Басаковская должно быть назначено в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд, с учетом обстоятельств совершения и категории преступления, считает, что отбывание наказания в виде лишения свободы Басаковской должно быть назначено в исправительной колонии общего режима¹.

Мужчины при простом или опасном рецидиве, не отбывавшие ранее лишение свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима (п. «в» ч. 1).

Например, Морозов осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Обстоятельством, отягчающим наказание Морозова, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, является рецидив преступлений. При определении вида рецидива суд учитывает, что Морозов совершил тяжкое преступление, при этом ранее осуждался за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, судимость за которое в установленном законом порядке не снята и не погашена, и усматривает в действиях Морозова опасный рецидив преступлений (п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ).

Суд приходит к выводу, что исправление Морозова без изоляции от общества невозможно, поэтому назначает ему наказание, связанное с лишением свободы, с реальным отбыванием наказания. Суд не находит оснований для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи за указанное преступление, поскольку отсутствуют сведения о наличии исключительных обстоятельств или их совокупности, предусмотренных ст. 64 УК РФ. С учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным назначить Морозову наказание с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ. Учитывая обстоятельства дела, личность подсудимого, его материальное положение, суд считает возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы. Вид исправительного учреждения подсудимому определяется по правилам п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ – исправительная колония строгого режима².

Мужчины при особо опасном рецидиве отбывают наказание в исправительных колониях особого режима (п. «г» ч. 1) или тюрьме (ч. 2).

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по делу № 1–270/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска за 2017г.

² Приговор Каслинского городского суда Челябинской области по делу № 1–137/2017 // Архив Каслинского городского суда Челябинской области за 2017г.

Например, Кобельков был осужден по совокупности преступлений – п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Обстоятельствами, отягчающими наказание Кобелькова, суд признает рецидив преступлений. В соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ у Кобелькова имеет место особо опасный рецидив преступлений (приговоры от 18 сентября 2009 г. и от 25 сентября 2013 г. за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы). Оснований для применения к подсудимому ч. 3 ст. 68 УК РФ или ст. 64 УК РФ суд не усматривает. Суд полагает не применять дополнительные виды наказаний, предусмотренные санкцией ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.к. не видит в этом необходимости. Суд назначает Кобелькову наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима¹.

Как мы видим, «идея ужесточения наказания при рецидиве преступлений реализуется в действующем законодательстве через единую систему правил, обеспечивающую в совокупности должное усиление карательной составляющей наказания. Рецидив как основание дифференциации наказания позволяет путем формализации сузить рамки санкции соответствующей статьи (ч. 2 ст. 68 УК РФ), а как основание индивидуализации наказания способствует определению справедливого срока наказания конкретному лицу, виновному в совершении преступления (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ)». Кроме того, вид рецидива существенно влияет на выбор режима исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, рецидив влияет на назначение наказания: он признается обстоятельством, отягчающим наказание, является основанием для применения специальных правил назначения наказания и учитывается при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК, срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Назначение наказания в указанных пределах при отсутствии смягчающих либо исключительных обстоятельств – это обязанность, а не право суда. В то же время ст. 68 УК РФ не запрещает смягчать наказание рецидивистам, в том числе и ниже нижнего предела санкции, при рецидиве преступлений допустимо применение ст. 64 УК РФ, но с учетом особенностей, предусмотренных ст. 68 УК РФ и рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ.

В настоящее время классификация рецидива учитывается только при определении вида исправительного учреждения, в которой осужденный рецидивист должен отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. На сам же объем наказания (его минимальный размер) вид рецидива не влияет.

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–338/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

Выводы по разделу 2

Рецидив преступлений проявляет свое уголовно-правовое значение во влиянии на квалификацию преступления и на назначение наказания.

Рецидив играет роль квалифицирующего обстоятельства в том случае, если законодатель установил повышенную уголовную ответственность за совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление. В составах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ) квалифицирующее обстоятельство образует рецидив лишь при наличии у субъекта предусмотренной соответствующей нормой судимости и при условии достижения им 18-летнего возраста.

Что касается коррупционных преступлений (ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ), то квалифицирующий признак в виде судимости за тождественное или однородное преступление не может рассматриваться в качестве рецидива, т. к. оба названных преступления относятся к категории небольшой тяжести.

В ст. 264.1 УК РФ в качестве одного из криминообразующих признаков также предусмотрена судимость субъекта. Однако данное преступление тоже относится к категории небольшой тяжести, поэтому рецидива образовать не может.

Основное уголовно-правовое значение рецидив имеет для назначения наказания.

Согласно ст. 63 УК РФ при наличии рецидива преступлений суд не может игнорировать данное обстоятельство как отягчающее наказание, что подтверждает требования ч. 5 ст. 18 УК РФ об обязательном усилении наказания за рецидив.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания суд должен учесть характер и степень общественной опасности как предыдущих, так и вновь совершенного преступления. Это необходимо, в том числе, и для определения вида рецидива. Суд должен выяснить также, почему наказание за ранее совершенные преступления не оказало исправительного воздействия на преступника. Как правило, наказание за вновь совершенное преступления характеризуется большей строгостью, чтобы оказать максимальное предупредительное воздействие на рецидивиста.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК, срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, если за преступление в санкции статьи предусмотрены альтернативные виды наказаний, то при рецидиве должен быть назначен только наиболее строгий вид наказания из возможных. Назначение наказания в указанных пределах при отсутствии смягчающих либо исключительных обстоятельств – это обязанность, а не право суда.

Усиление наказания, таким образом, осуществляется путем повышения нижнего порога санкции и обязательным применением наиболее строгого вида наказания.

В то же время ст. 68 УК РФ не запрещает смягчать наказание рецидивистам, в том числе и ниже нижнего порога санкции, при рецидиве преступлений допустимо применение ст. 64 УК РФ, но с учетом особенностей, предусмотренных ст. 68 УК РФ.

Согласно ст. 58 УК РФ рецидив преступлений учитывается также при определении вида исправительного учреждения, если осужденному назначается наказание в виде лишения свободы. При этом вид рецидива влияет лишь на выбор исправительного учреждения для осужденных мужского пола, женщины при любом виде рецидива отбывают наказание в колонии общего режима.

Мужчины при простом или опасном рецидиве, не отбывавшие ранее лишения свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима, при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях особого режима или тюрьме.

Таким образом, в настоящее время классификация рецидива учитывается только при определении вида исправительного учреждения, в которой осужденный рецидивист должен отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. На сам же объем наказания (его минимальный размер) вид рецидива не влияет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование уголовно-правовых аспектов рецидива, мы сформулировали ряд выводов и предложений.

Изучение истории развития института рецидива преступлений показало, что зарождение норм, закрепляющих положения о рецидиве преступлений, относится к концу XIV в. Предпосылкой для создания норм о рецидиве преступлений в Общей части явился этап (XIV–XVIII вв.), который характеризуется тем, что законодательство лишь содержит ссылки на варианты рецидива в описании отдельных составов преступлений. Дореволюционный этап развития законодательства о рецидиве преступлений свидетельствует о том, что законодатель всегда стремился усиливать ответственность за многократный рецидив на порядок выше, чем за простой рецидив и повторение преступлений. За совершение трех и более преступлений, как правило, следовала смертная казнь. В первые годы советской власти законодателем допускались разные формулировки многократного рецидива, порой не отличающие его от простого рецидива. Но очевидно стремление к расширению сферы уголовной репрессии в отношении многократных рецидивистов. Постепенно законодатель выделил особо опасного рецидивиста (по УК РСФСР 1960 г.), а затем опасный и особо опасный рецидив (по УК РФ 1996 г.), предусмотрев их в качестве особо квалифицирующих признаков многих составов преступлений и отягчающего наказание обстоятельства; были предусмотрены специальные правила назначения наказания при всех видах рецидива преступлений, в соответствии с которыми могло быть назначено более строгое наказание. Но даже в период действия УК РФ законодательная регламентация института рецидива преступлений неоднократно менялась.

Разработка понятия рецидива преступлений в теории уголовного права продолжается несколько веков, однако до сих пор не существует единой трактовки и оценки этого понятия, его признаков и сущности. Рецидивом преступления следует признавать совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за совершенное ранее умышленное преступление, если на момент совершения такого преступления лицо достигло возраста совершеннолетия.

Признаки рецидива преступлений можно сформулировать следующим образом. Во-первых, важным критерием для установления рецидива, необходимо совершение двух и более преступлений. Во-вторых, любой вид рецидива может быть образован лишь умышленными преступлениями. В-третьих, необходимо установить наличие судимости у лица, за совершенное им ранее преступление. И, наконец, в-четвертых, для установления рецидива имеют значение судимости за те преступления, которые были совершены в совершеннолетнем возрасте.

В законодательной характеристике рецидивиста целесообразно сохранить некоторые признаки, присущие современному пониманию рецидива как формы множественности, а именно: совершеннолетие лица на момент совершения преступления, умышленный характер преступлений, дающих основание для

признания лица рецидивистом, отнесение этих преступлений к категории не ниже средней тяжести, наличие неснятой или непогашенной судимости.

По характеру и степени общественной опасности законодатель подразделяет рецидив на простой (ч. 1 ст. 18), опасный (ч. 2 ст. 18) и особо опасный (ч. 3 ст. 18). Критериями этой классификации являются категория преступлений (ст. 15), количество судимостей, вид наказания и реальность его отбывания. Следует отметить, что изменение категории преступления (вследствие применения обратной силы закона или на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ) может повлиять и на изменение вида рецидива.

В теории уголовного права предлагаются иные классификации рецидива: по характеру совершаемых преступлений выделяют общий и специальный рецидив; по количеству судимостей выделяют простой (однократный) рецидив и сложный (многократный); по степени опасности рассматривают рецидив до полного отбытия наказания и после его отбытия.

Рецидив преступлений проявляет свое уголовно-правовое значение во влиянии на квалификацию преступления и на назначение наказания.

Рецидив играет роль квалифицирующего обстоятельства в том случае, если законодатель установил повышенную уголовную ответственность за совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление. В составах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ) квалифицирующее обстоятельство образует рецидив лишь при наличии у субъекта предусмотренной соответствующей нормой судимости и при условии достижения им 18-летнего возраста.

Что касается коррупционных преступлений (ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ), то квалифицирующий признак в виде судимости за тождественное или однородное преступление не может рассматриваться в качестве рецидива, т. к. оба названных преступления относятся к категории небольшой тяжести.

В ст. 264.1 УК РФ в качестве одного из криминообразующих признаков также предусмотрена судимость субъекта. Однако данное преступление тоже относится к категории небольшой тяжести, поэтому рецидива образовать не может.

Основное уголовно-правовое значение рецидив имеет для назначения наказания.

Согласно ст. 63 УК РФ при наличии рецидива преступлений суд не может игнорировать данное обстоятельство как отягчающее наказание, что подтверждает требования ч. 5 ст. 18 УК РФ об обязательном усилении наказания за рецидив.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания суд должен учесть характер и степень общественной опасности как предыдущих, так и вновь совершенного преступления. Это необходимо, в том числе, и для определения вида рецидива. Суд должен выяснить также, почему наказание за ранее совершенные преступления не оказало исправительного воздействия на преступника. Как правило, наказание за вновь совершенное преступления

характеризуется большей строгостью, чтобы оказать максимальное предупредительное воздействие на рецидивиста.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК, срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, если за преступление в санкции статьи предусмотрены альтернативные виды наказаний, то при рецидиве должен быть назначен только наиболее строгий вид наказания из возможных. Назначение наказания в указанных пределах при отсутствии смягчающих либо исключительных обстоятельств – это обязанность, а не право суда.

Усиление наказания, таким образом, осуществляется путем повышения нижнего порога санкции и обязательным применением наиболее строгого вида наказания.

В то же время ст. 68 УК РФ не запрещает смягчать наказание рецидивистам, в том числе и ниже нижнего порога санкции, при рецидиве преступлений допустимо применение ст. 64 УК РФ, но с учетом особенностей, предусмотренных ст. 68 УК РФ.

Согласно ст. 58 УК РФ рецидив преступлений учитывается также при определении вида исправительного учреждения, если осужденному назначается наказание в виде лишения свободы. При этом вид рецидива влияет лишь на выбор исправительного учреждения для осужденных мужского пола, женщины при любом виде рецидива отбывают наказание в колонии общего режима.

Мужчины при простом или опасном рецидиве, не отбывавшие ранее лишения свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима, при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях особого режима или тюрьме.

Таким образом, в настоящее время классификация рецидива учитывается только при определении вида исправительного учреждения, в которой осужденный рецидивист должен отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. На сам же объем наказания (его минимальный размер) вид рецидива не влияет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 июня.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1–ФЗ // Российская газета. – 1997. – 16 января.

Книги и статьи

4. Агаев, И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений: монография / И.Б. Агаев. – М.: Юристъ, 2002. – 108 с.
5. Антонян, Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.А. Антонян. – М., 2013. – 353 с.
6. Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Армашова. – Рязань, 2006. – 250 с.
7. Борисенко, Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Борисенко. – Краснодар, 2006. – 28 с.
8. Бытко, Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность: монография / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1998. – 230 с.
9. Возжанникова, И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Возжанникова. – М., 2014. – 198 с.
10. Волженкин, Б.В. Неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив по УК РФ 1996 г. / Б.В. Волженкин. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1997. – 112 с.
11. Голик, Ю.В. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю.В. Голик, И.Я. Мирончик // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1990. – С. 60–65.
12. Городянская, В.В. Постпенитенциарный рецидив / В.В. Городянская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 168 с.
13. Гришанин, П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву: учебное пособие / П.Ф. Гришанин. – М.: Академия МВД СССР, 1974. – 150 с.
14. Еникеева, Л.Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ф. Еникеева. – М., 2006. – 186 с.

15. Ефимов, М.А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М.А. Ефимов, В.А. Шкурко, – Минск: Вышэйш. шк., 1977. – 192 с.
16. Журавлев, М.П. Совершенствование законодательства об ответственности рецидивистов / М.П. Журавлев // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях развитого социализма. Труды Московской Высшей школы милиции МВД СССР. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1978. – Вып. 3. – С. 115–120
17. Игнатова, А.А. Уголовная ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Игнатова. – М., 2015. – 207 с.
18. Иногамова, Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания / Л.В. Иногамова. – Тюмень: ТГУ, 1992. – 284 с.
19. Кафаров, Т.М. Признаки однородности преступлений / Т.М. Кафаров // Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова. Серия юрид. наук. – 1968. – № 1. – С. 80–87.
20. Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров. – Баку: Издательство «ЭЛМ», 1971. – 256 с.
21. Кобец, П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне / П.Н. Кобец, Д.В. Власов. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 124 с.
22. Кобец, П.Н. Предупреждение рецидивной преступности в России: монография / П.Н. Кобец, Д.В. Власов; под ред. С.М. Кочои. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 102 с.
23. Кобец, П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья / П.Н. Кобец. – М.: НУ ОАОУ, 2009. – 120 с.
24. Козлов, А.П. Единичные и множественные преступления / А.П. Козлов, А.П. Севастьянов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 915 с.
25. Колчевский, И.Б. Обстоятельства, исключающие рецидив преступлений: пробелы в законодательстве и пути решения / И.Б. Колчевский, Э.М. Меликов // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 96–102.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. – 736 с.
27. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с.
28. Коротких, Н.Н. Виды рецидива / Н.Н. Коротких // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 30–31.
29. Коротких, Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления / Н.Н. Коротких // Законность. – 2015. – № 2. – С. 57–60.
30. Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.А. Костарева. – М., 1999. – 493 с.
31. Крюкова, Н.И. Профессиональная преступность: причины, условия и меры

предупреждения / Н.И. Крюкова // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 28–33.

32. Кукушкина, М.В. Уголовно-правовая характеристика и значение рецидива преступлений / М.В. Кукушкина // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (39). – С. 74–78.

33. Малков, В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В.П. Малков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 173 с.

34. Малков, В.П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Малков. – М., 1974. – 352 с.

35. Микаутадзе, С.Р. Актуальные вопросы законодательной регламентации обстоятельств, отягчающих наказание / С.Р. Микаутадзе, А.В. Облонская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 20–24.

36. Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2000. – 464 с.

37. Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1953. – 442 с.

38. Памятники Русского Права. Выпуск 3 / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Юридическая литература, 1955. – 527 с.

39. Плотникова, М.В. Неоднократность преступлений в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Плотникова. – М., 2003. – 176 с.

40. Познышев, С.В. Учебник уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 300 с.

41. Попов, В.И. Возникновение и развитие понятия рецидива преступлений по русскому дореволюционному уголовному праву / В.И. Попов // Труды Киевской ВШ МВД СССР. – Вып. 5. – Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1971. – С. 143–158.

42. Решетников, А. Актуальные проблемы установления рецидива преступлений при отмене условного осуждения / А. Решетников // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 39–42.

43. Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 430 с.

44. Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекции / Н.Д. Сергиевский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 397 с.

45. Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 70–76.

46. Таганцев, Н.С. О повторении преступлений: исследование / Н.С. Таганцев. – СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1867. – 296 с.

47. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – 380 с.

48. Тарновский, Е.Н. Статистические сведения об осужденных за повторение преступлений (1901–1905 гг.) / Е.Н. Тарновский // Журнал министерства Юстиции. – 1909. – Февраль. – С. 58–99.

49. Ткачевский, Ю.М. Досрочное освобождение от наказания / Ю.М. Ткачевский. – М.: Госюриздат, 1962. – 136 с.

50. Толкаченко, А. Учет рецидива при назначении наказания / А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2014. – № 11. – С. 66–67.

51. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Научно-организационный и редакционно-издательский отдел Саратовской высшей школы МВД РФ, 1997. – 432 с.

52. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 544 с.

53. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – 490 с.

54. Черненко, Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Черненко. – Кемерово, 2001. – 367 с.

55. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1958. – 239 с.

56. Шутов, Ю.И. Некоторые вопросы уголовного рецидива / Ю.И. Шутов // Вопросы государства и права: сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1964. – С. 111–114.

57. Южанин, В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений по законодательству России (исторический аспект) / В.Е. Южанин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 54–60.

58. Южанин, Е.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по современному законодательству России / Е.В. Южанин, А.В. Армашова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 192 с.

59. Яковлев, А.М. Борьба с рецидивной преступностью / А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1964. – 223 с.

60. Яковлев, А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву / А.М. Яковлев. – М.: Госюриздат, 1964. – 119 с.

Материалы судебной практики

61. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобам ряда граждан: постановление Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3–П // Российская газета. – 2003. – 2 апреля.

62. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 // Российская газета. – 2014. – 04 июня.

63. О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – 12 декабря.

64. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

65. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 г. № 299–П13ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 11. – С. 16.

66. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 44–АПУ14–36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 3.

67. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ), утвержденное Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. – <http://www.cheloblsud.ru>

68. Постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 44–у–109. – «РосПравосудие».

69. Постановление Президиума Челябинского областного суда по делу № 44у–146/2017 // Архив Челябинского областного суда за 2017 г.

70. Апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу № 10–5434/2017 // Архив Челябинского областного суда за 2017 г.

71. Апелляционное постановление Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 10–5/2016 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

72. Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Твери по делу № 10–5/2016. – СПС «Консультант Плюс».

73. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–306/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

74. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–358/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

75. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–338/2017 // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2017 г.

76. Приговор Каслинского городского суда Челябинской области по делу № 1–44/2017 // Архив Каслинского городского суда Челябинской области за 2017 г.

77. Приговор Каслинского городского суда Челябинской области по делу № 1–137/2017 // Архив Каслинского городского суда Челябинской области за 2017 г.

78. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–133/2016 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

79. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–374/2016 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2016 г.

80. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по делу № 1–270/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска за 2017г.

81. Приговор Озерского городского суда Челябинской области по делу № 1–208/16 // Архив Озерского городского суда Челябинской области за 2016 г.